

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ: послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

подписка открыта на 2-е полугодіе

„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Начальство Алексіевскаго Екатеринбургскаго реальнаго училища проситъ родителей и воспитателей учениковъ училища, не живущихъ въ Екатеринбургѣ, за указаніемъ квартиръ для помѣщенія ихъ дѣтей и воспитанниковъ обращаться къ инспектору училища, а лицъ, желающихъ имѣть нахлѣбниками учениковъ реальнаго училища, проситъ заявить объ этомъ и объ условіяхъ письменно въ канцелярію училища. 110—6—5

Отъ Алексіевскаго Екатеринбургскаго реальнаго училища симъ объявляется, что пріемные экзамены во всѣ классы училища въ настоящемъ году назначены съ 9-го по 13-е Августа. Прошенія о пріемѣ, съ приложеніемъ документовъ, принимаются въ Канцелярію училища по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 12 до 2 часовъ дня. 110—6—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣемъ довести до свѣдѣнія Екатеринбургской публики, что мы нижеподписавшіеся ветеринарные врачи подаемъ пособіе больнымъ животнымъ всѣхъ родовъ у себя на дому, равно внѣ дома. За поданное пособіе у себя на дому 50 коп. бѣднымъ же безвозмездно.

Адресы: К. Э. Шубертъ-Васенцов. ул. д. Бильштейнъ, у Малахова ключа. Я. Г. Шнейдеръ-въ 1-мъ переулкѣ отъ Глав. просп. между Водоч. и Васенц. ул., д. Кронбергъ. А. П. Пуздринъ-Уктусск. ул., д. Хлюпяна. К. Н. Лабутичъ-Водоч. ул., соб. д. 144-1-1

Данную мною довѣренность въ 1882 году г. Смиренскому въ настоящее время уничтожаю со всѣми послѣдствіями. Шаровъ. 147-2-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

Т-ВА А. ГЕЛЬМИХЪ, С. ТУРЖАНСКІЙ И К^о.

Съ 8-го Августа переведена въ старый гостинный дворъ, противъ дома г. Протасова, рядомъ съ лавкою г. Телегина. 149—1—1

КВАРТИРА теплая и удобная, недавно отдѣланная, отдается на верху въ д. Лабутиныхъ, по Водоч. ул.; объ условіяхъ узнать тутъ-же внизу. 120—4—4

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васенцовской улицѣ).
Объ условіяхъ узнать тамъ же.

ОБЪЯВЛЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНИИ „НАДЕЖДА“

для морскаго рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и страхованія отъ огня имуществъ.

Правленіе компании „НАДЕЖДА“ честь имѣетъ довести до общаго свѣдѣнія, что на основаніи дополненія устава компании, оно принимаетъ СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ НЕДВИЖИМЫХЪ И ДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. При этомъ компания производитъ по прежнему ВСЯКАГО РОДА СТРАХОВАНІЯ по морьямъ, рѣкамъ, каналамъ, озерамъ и сухопутно, равно ПЕРЕВОЗКУ КЛАДЕЙ внутри Россіи и за границу.

Агентство въ Екатеринбургѣ, помѣщается въ домѣ, бывшемъ Федора Николаевича Лебедева,

по Набережной улицѣ, близъ Мельковского моста.

Агентъ Н. Калмыковъ. 141-3-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Довожу до свѣдѣнія Екатеринбургской и иногородной публики, что магазинъ мужской и дамской обуви **МЕКЛЕРЪ** переведенъ въ домъ Загайнова, Соборная улица, наискосокъ часоваго магазина Шварте, рядомъ съ управленіемъ Тюменской желѣзной дороги. При магазинѣ имѣется мастерская, заказы исполняются въ кратчайшій срокъ. А. Меклеръ. 142-2-1.

Продается **ПИАНИНО** и большое количество **НОТЪ**, Спросить въ библиотекѣ Кремлевой, по Полковской ул., д. Панова. 143-3-1

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ЛАНГГАУЗЪ

получены образцы американскихъ стульевъ и принимаются заказы на оныя, также получены тертяя краски на маслѣ. Свищовыя бѣлѣла, мушья помпейская, охра французская и олифа. 119—4—4

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовшикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмиха, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—7.

РАСПРОДАЖА РАСТЕНІЙ комнатныхъ и зимующихъ садовыхъ по дешевымъ цѣнамъ вслѣдствіе прекращенія оранжерей на дачѣ П. В. Авилова. 85—3—3.

Оркестръ, состоящій отъ 12 до 20 человекъ отборныхъ музыкантовъ, предлагаетъ свои услуги гг. старшинамъ клубовъ. Адресъ: городъ Ирбитъ, содержателю оркестра Кронгольдъ 123—2—2

Въ городъ Кунгуръ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судѣ 3-го участка (село Березовка) В. О. Гилеву.

Свободный художникъ С. В. Гилевъ имѣетъ честь извѣстить своихъ учениковъ и ученицъ, что занятія въ его „Музыкальныхъ классахъ“ и частныя уроки начнутся съ 1-го Сентября. Желающіе продолжать занятія, а также желающіе вновь поступить въ „классы“ или брать частныя уроки (у себя на дому) приглашаются условиться о времени уроковъ 29, 30 и 31-го Августа отъ 12 до 1 часу дня и отъ 4-хъ до 5 час. вечера въ его квартиру по Театральной лицѣ, противъ 2-й части, д. гр. Строганова. 150-2-1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ послѣднее время въ правительственныхъ сферахъ обращено особенное вниманіе на надзоръ за фабриками и заводами въ отношеніи вопроса о безопасности рабочихъ. Къ числу мѣръ для обезопасенія, конечно, принадлежитъ и надзоръ за исправностію паровыхъ котловъ. Но въ чемъ же заключается этотъ надзоръ со стороны инспекцій?—Исключительно въ одномъ формальномъ отношеніи къ дѣлу. Иначе, впрочемъ, при теперешнемъ порядкѣ, оно и быть не можетъ. На Уралѣ, напримѣръ, надзоръ этотъ возложенъ на Горное Правленіе. Но что такое въ сущности это Горное Правленіе? Въ отношеніи вопроса о надзорѣ, это фикція и больше ничего. Горное Правленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ совѣтниковъ, секретаря, столоначальниковъ и писцовъ. Конечно, никто изъ этихъ лицъ принимать непосредственнаго участія въ надзорѣ за котлами не можетъ. Слѣдовательно, этотъ надзоръ долженъ быть возложенъ на лицъ, состоящихъ въ распоряженіи Горнаго Правленія, и ближе всего на горныхъ исправниковъ. Но всѣмъ извѣстно, что, во-первыхъ, контингентъ горныхъ исправниковъ пополняется лицами незнакомыми съ техникой, а во-вторыхъ, если бы это были и техники, то все таки ихъ надзоръ былъ бы пустою формальностію, нисколько не гарантирующею безопасность.

Для того, чтобы надзоръ за котлами оказался бы вполнѣ дѣйствительнымъ, необходимо, чтобы надзирающій могъ знать то, въ какомъ состояніи находится каждый котель въ данное время. Знать же это могутъ лишь тѣ лица, которые имѣютъ постоянное непосредственное наблюденіе за котлами, т. е. мѣстные механики, и если въ чемъ и можетъ заключаться правительственный надзоръ, такъ именно въ надзорѣ за дѣятельностію этихъ мѣстныхъ механиковъ—ихъ-то дѣйствія по надзору за котлами и должны подлежать вѣденію инспекціи. Чтобы читателю стала вполнѣ ясна наша мысль, мы коснемся тѣхъ правилъ, которыми въ настоящее время установлены закономъ, и посмотримъ, представляютъ ли эти правила какую либо гарантію общественной безопасности.

Въ настоящее время, каждый паровой котель, передъ его первоначальнымъ пускомъ, и затѣмъ, черезъ каждые три года его существованія, испытывается внутреннимъ давленіемъ вдвое большимъ, въ сравненіи съ тѣмъ при какомъ онъ будетъ употребляться въ работу. Если при

этомъ двойномъ давленіи ни одна часть котла не измѣнила своей формы и никакихъ видимыхъ поврежденій не оказалось, то котель признается годнымъ къ употребленію.

Для человекъ, непосвященнаго въ тайны техники, можетъ дѣйствительно показаться, что если котель выдержалъ, положимъ, давленіе въ шесть атмосферъ, то онъ во всякомъ случаѣ окажется безопаснымъ при давленіи въ три атмосферы. Но тѣ, кто хорошо знакомы съ дѣломъ, превосходно понимаютъ, что никакой гарантіи въ этой пробѣ нѣтъ, и что весьма возможно, что тотчасъ послѣ пробы котель можетъ разорваться и при значительно меньшемъ давленіи. Дѣло въ томъ, что если бы мы приготовили котель изъ нѣсколькихъ слоевъ тонкихъ листовъ въ плотно одинъ слой къ другому приложенныхъ, то мы бы могли достигнуть того, что при холодной пробѣ прессомъ, котель выдержалъ бы эту пробу. Но попробуйте разводить пары въ этомъ котлѣ, подогрѣвая его снаружи, и вы увидите, что котель вашъ разорвется при давленіи, которое немного превышаетъ сопротивленіе одного слоя листовъ. Произойдетъ это потому, что между слоями желѣза, какъ бы плотно они не были другъ къ другу приложены, есть слой воздуха—худого проводника тепла. Отъ этого наружные листы раскалятся раньше, чѣмъ внутренніе, примутъ температуру, необходимую для развитія пара данной упругости. (Чѣмъ выше температура пара, тѣмъ больше его упругость: при 100° Цельсія упругость пара равна атмосферному давленію, а при температурѣ близкой 150°, паръ производитъ давленіе въ три атмосферы). Когда наружные листы раскалятся, то упругость ихъ уменьшится значительно, да и они удлинятся такъ, что не будутъ представлять плотной оболочки для слѣдующаго слоя. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, паръ, заключенный внутри котла, будетъ давить лишь на одинъ слой листовъ. Тенерь понятно, почему такой котель разорвется при давленіи значительно меньшемъ, чѣмъ то, которое онъ выдержалъ при пробѣ. Конечно, такимъ образомъ паровыхъ котловъ не дѣлаютъ; но за то, ихъ дѣлаютъ очень часто изъ желѣза плохо провареннаго, представляющаго собою слоистую массу, гдѣ между слоями желѣза, вмѣсто воздуха, о которомъ мы говорили въ нашемъ примѣрѣ, находится окалина. Вещество окалины очень хрупко, и при нагреваніи оно расширяется въ меньшей степени, чѣмъ желѣзо. При холодной пробѣ новаго желѣза оно вліяетъ на сопротивленіе желѣза разрыву далеко не такъ чувствительно, какъ при нагревѣ, а потому, если нѣтъ наружныхъ признаковъ слоистости желѣза, то проба гидравлическимъ прессомъ не откроетъ намъ этой недоброкачественности. Но при каждомъ нагревѣ и охлажденіи котла связь между слоями желѣза нарушается, такъ какъ хрупкая окалина отстаетъ отъ слоевъ и принимаетъ порошкообразный видъ.

Положимъ, тенерь, что къ освидѣтельствованію предъявленъ именно такой котель, который былъ слѣланъ изъ плохо провареннаго желѣза, и листы котораго, отъ частыхъ остановокъ и пусковъ котла въ ходъ, уже достаточно внутри слоились. Наружный осмотръ ничего подозрительнаго не показалъ. Пробу прессомъ котель выдержалъ превосходно. Когда же такой котель начинаютъ нагревать, то на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе нарушилась связь между слоями желѣза, начинаютъ вздуваться пузыри. Если эти пузырьки показываются близи къ топкѣ, то кочегаръ ихъ можетъ замѣтить во время, и только что выдержавшій пробу котель пойдетъ въ починку. Но бываетъ, что пузыри вздуваются и въ такихъ мѣстахъ, которыя ускользаютъ отъ вниманія кочегара. Тогда пройдетъ нѣкоторое время—и котель лопнетъ.

Но, да не подумаетъ читатель, что лопнувшій котель непременно влечетъ за собой несчастіе—это далеко не всегда бываетъ. Несчастія неминуемы лишь при взрывѣ котловъ, а когда онъ лопнетъ, и присутствующія не потеряютъ хладнокровіе, то дѣло можетъ обойтись и безъ малѣйшаго несчастія. Но въ томъ-то и бѣда, что хладнокровіе-то сохраняется немногими. Много было случаевъ, когда вслѣдствіе испугу, прислуга при котлахъ пошла подъ сруку кипятка. Вотъ поэтому-то, нельзя не причислить къ опаснымъ и случаи, когда котлы лопаются и необходимо принять всѣ мѣры, чтобы надзоромъ за котлами предупредить, даже, и возможность лопанія котловъ. Да кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лопаніе котла,

особенно если оно произошло безъ всякой постепенности, а вдругъ, ведетъ и ко взрыву котла. Взрывъ же—это вещь страшная. Бывали случаи, когда котлы вырывались изъ печи, пробивали толстыя каменные стѣны, и затѣмъ летѣли по нѣскольку десятковъ сажень, разрушая на пути все, что имъ попадалось. Кому случалось видѣть плоды такого разрушенія, тотъ хорошо пойметъ, что есть достаточно побудительная причина, чтобы вызвать со стороны правительства особую заботу о надзорѣ за паровыми котлами. Но на нашъ взглядъ, вопросъ объ этомъ надзорѣ поставленъ далеко не соотвѣтственно своей цѣли.

Въ настоящее время правительственный агентъ является на фабрику или въ заводъ, или по вызову управленія или по личной инициативѣ въ срокъ, назначенный по закону. Прибывъ на мѣсто, онъ долженъ произвести испытаніе, нерѣдко, десятка, а то и больше котловъ. Чтобы наполнить котель водою, необходимо, по крайней мѣрѣ, полдня, да на остываніе котловъ нужно не мало времени. Затѣмъ, чтобы осмотрѣть детально котель, надо разломать печь. Слѣдовательно, чтобы произвести не только пробу прессомъ, а и подробный осмотръ котловъ, необходимо остановить всю фабрику или заводъ на продолжительное время. Не говоря уже о томъ, что такая остановка наноситъ громадный ущербъ владѣльцу, эта остановка убыточна и для работающаго населенія—остановятъ фабрику, и рабочіе лишаются платы. Вотъ, въ виду этого и приходится ограничиваться осмотромъ поверхностнымъ и пробой, обращаясь къ детальному осмотру лишь въ томъ случаѣ, когда результаты пробы указываютъ на необходимость такого осмотра.

Всѣхъ этихъ неудобствъ, между тѣмъ, есть полная возможность, если бы были выработаны иныя, болѣе практичныя правила надзора за паровыми котлами. Вотъ объ этихъ то правилахъ мы и намѣрены повести рѣчь.

Изъ опыта мы убѣдились, что детальный и притомъ, по возможности, частый осмотръ котловъ играетъ несравненно болѣе важную роль, чѣмъ какая либо проба, хотя и она имѣетъ нѣкоторое значеніе. Слѣдовательно, чтобы гарантировать безопасность, необходимо поставить на первый планъ именно осмотръ котла, а не пробу, какъ это теперь установлено закономъ. При извѣстной долѣ знакомства съ фабричнымъ и заводскимъ дѣломъ, нетрудно указать на путь, по которому слѣдуетъ неуклонно идти въ дѣлѣ надзора за котлами, не напося, въ тоже время, никому никакого ущерба. Вѣдь, на каждой фабрикѣ, на каждомъ заводѣ, не одинъ разъ въ годъ бывають временныя остановки то той, то другой паровой машины. Это обстоятельство даетъ полную возможность сдѣлать безусловно обязательнымъ осмотръ котла передъ каждымъ его новымъ пускомъ. Разумѣется, если бы для такого осмотра требовалось непременно присутствіе короннаго чиновника, то исполненіе такого требованія было бы немислимымъ. Но если будетъ требоваться лишь то, чтобы котель былъ детально осмотрѣнъ лицомъ, завѣдывающимъ механическою частію фабрики или завода, въ присутствіи машинистовъ и двухъ, трехъ грамотныхъ мастеровыхъ, то исполнить такое требованіе было бы совсѣмъ не затруднительно. О каждомъ такомъ осмотрѣ, конечно, долженъ составляться особый актъ, который, по нашему мнѣнію, долженъ заключать въ себѣ отвѣты на слѣдующіе вопросы:

- 1) Когда котель былъ осмотрѣнъ въ послѣдній разъ?
- 2) Когда былъ остановленъ передъ послѣднимъ пускомъ и долго ли дѣйствовалъ въ періодъ между осмотрами?
- 3) Не замѣчено ли рванія на кромкахъ листовъ, и гдѣ именно?
- 4) Нѣтъ ли видимыхъ трещинъ и плещъ на листахъ, и гдѣ именно?
- 5) Нѣтъ ли на листахъ пузырей съ внѣшней или внутренней стороны?
- 6) Въ какихъ частяхъ парилъ котель передъ послѣдней остановкой?
- 7) Какія части котла покрыты ржавчиной?
- 8) Нѣтъ ли въ котлѣ, и гдѣ, несчищаемой накипи?
- 9) Если была накипь, то соскоблена ли она или сбита зубиломъ?

10) Какое впечатлѣніе осталось на стѣнкахъ котла, бывшихъ подъ накипью?

Вотъ такого рода актъ, по нашему мнѣнію, долженъ доставляться лицу, на которое, въ данной мѣстности, будетъ возложенъ надзоръ за безопасностію фабричныхъ, заводскихъ и рудничныхъ устройствъ. Получивъ такой актъ, судя по отвѣтамъ, этотъ надзирающій долженъ рѣшать вопросъ о степени безопасности котла, и если найдетъ необходимымъ, то можетъ произвести пробу котла, осмотрѣвъ предварительно котель лично и во всѣхъ деталяхъ. Но чтобы этимъ правомъ не могъ никто злоупотреблять, необходимо установить, чтобы надзирающій представлялъ или въ мануфактурный департаментъ или въ другое какое высшее учрежденіе какъ самый актъ, вызвавшій такой личный его осмотръ, такъ и мотивы, которыми онъ руководствовался въ рѣшеніи вопроса о необходимости произвести личный осмотръ и пробу.

Думаемъ, что такой порядокъ достигалъ бы и цѣли и не былъ бы стѣснительнымъ для заводчиковъ и фабрикантовъ. Впрочемъ, если кто-либо придумаетъ порядокъ болѣе простой и болѣе цѣлесообразный, то мы охотно дадимъ мѣсто его замѣткѣ. Равнымъ образомъ мы не откажемся помѣстить и такія статьи, которыя имѣли бы цѣлю оспорить предлагаемый нами порядокъ.

Проселочными дорогами *)

(Изъ путевой книжки).

II.

Въ предшествовавшемъ письмѣ я уже сообщалъ, что мнѣ нужно было заѣхать въ Алапаевскъ, почему ямщикъ и сворогилъ изъ Нижне-Синячихинскаго завода съ дороги Ирбитско-Тагильской, и мы потащились по рытвинамъ, поломаннымъ сгнившимъ слянямъ и допотопнымъ мостикамъ. Но въ прошлый разъ я забылъ упомянуть о значеніи для края Ирбитско-Тюменской дороги; дополняю теперь. Это кратчайшій проселочный трактъ, соединяющій Нижне-Тагильскую станцію Уральской желѣзной дороги съ Тюменью черезъ Ирбитъ. Изъ этого видно, что развинути начавшееся удачно судоходство по Ницѣ до Ирбита, судоходство возможное при нѣкоторой затратѣ капитала и дальше, еще верстъ на 40—50, можно будетъ воспользоваться этимъ путемъ для перевозки товаровъ съ Обскаго бассейна на Волжскій и наоборотъ; понятно, что по денежной доставки этотъ путь, котораго большая часть (около $\frac{2}{3}$) будетъ водою, можетъ поспорничать и съ желѣзной дорогой; но, кромѣ этого, этою краткою дорогою шло бы и хлѣбъ изъ благодатныхъ мѣстностей Западной Сибири на безхлѣбный Уралъ и, такимъ образомъ, заводское населеніе было бы удобно связано съ „жигницею“ и не рисковало бы оставаться иногда безъ подвоза хлѣба, который въ такомъ случаѣ приходится теперь покупать въ-три-дорога у кулаковъ. Горнымъ же заводчикамъ (Яковлевымъ и Демидовымъ преимущественно) этотъ путь будетъ наиудобнѣйшимъ для сбыта ихъ произведеній на громадный Сибирскій рынокъ; вѣдь, не всегда-же спросъ желѣза въ Европейскую Россію будетъ такъ громаденъ, какъ теперь: желательное развитіе мелкой горной промышленности среди мѣстнаго населенія, а также прогрессъ южныхъ заводовъ и многія другія обстоятельства, о которыхъ говорить теперь не мѣсто,—все это поставитъ уральскихъ заводчиковъ въ необходимость искать сбыта въ Сибири, гдѣ этотъ сбытъ будетъ громаденъ, такъ какъ мѣстная производительность ничтожна (на всю Западную и Восточную Сибирь *одинъ* частный желѣзодѣлательный заводъ братьевъ Бутиныхъ). Верхотурскому земству пора бы подумать объ этомъ трактѣ и продолжать уже разъ сдѣланную затрату на его поправку: вѣдь, прошли уже времена „пермяковскаго косленія“; также совѣтовали бы мы и заводчикамъ обратить вниманіе на исправленіе дорогъ, проходящихъ черезъ заводскія дачи: время понять, что несправедливо мнѣніе, будто бы дороговизна хлѣба составляетъ интересъ владѣльцевъ, такъ какъ заставить будто бы населеніе искать дешевой работы; повѣрьте, подобнымъ образомъ разсуждаютъ только разные жидки, втершійся уже въ заводы подъ именемъ юристовъ, техниковъ и т. п.; но, поймите, что

*) См. № 27.

разсуждаютъ они конечно не по душѣ, а ради окладныхъ „гешефтовъ“.

Теперешнюю же дорогу отъ Нижне-Синячихинскаго завода до Алапаевска я могу, не причиняя ей личного оскорбленія, назвать невозможною; по послѣ я горькимъ опытомъ узналъ, что это только „цвѣты, а ягоды впереди“.

Вотъ и Алапаевскъ. При въѣздѣ, на горѣ, по лѣвую сторону дороги стоитъ деревянная кладбищенская церковь; послѣ и былъ здѣсь и любовался великолѣпнымъ видомъ, селеніе все, какъ поднесено; видѣнь заводъ со множествомъ корпусовъ, со своими высокими трубами; вправо сосновый лѣсокъ, внизу подъ ногами Нейва съ красивыми изгибами, окаймленная известковыми горами причудливыхъ формъ.

Ямщикъ оборачивается ко мнѣ и спрашиваетъ, гдѣ остановиться? Оказывается, что пристанища нужно искать у кого либо изъ обывателей. Долго пришлось мнѣ ѣздить по селенію, пока не нашлось добродѣтельнаго человѣка, согласившагося уступить мнѣ отдѣльную комнату на нѣскольکو дней.

Нѣтъ ничего проще, читатель, какъ познакомиться съ обывателями въ провинціи: гостепрѣмство и любопытство познакомить съ прѣзжимъ скоро сближаютъ туриста и, пемудрено, что при незначительномъ желаніи вы скоро становитесь своимъ человѣкомъ, „приятелемъ“. Судьба въ этомъ случаѣ благопріятствуетъ и мнѣ; по дѣлу, по которому я забѣхалъ сюда, мнѣ пришлось увидаться съ однимъ человѣкомъ, къ которому я имѣлъ порученіе, и вотъ тутъ-то и познакомился со многими обывателями; тѣмъ-же вечеромъ уже получилъ нѣсколько приглашеній „пожаловать на чашку чаю“ и еще на „дружественную“ лотторею. Потомъ, при случаѣ я воспользовался этими радушными приглашеніями, но прежде всего отпарился прогуляться по Алапаевску.

Этотъ ранѣе уѣздный, теперь запятанный, городокъ расположенъ по обѣ стороны пруда, образуемаго рѣчкой Алапайхой, а съ юго-восточной окаймляется рѣкою Нейвой. Мѣстность довольно высокая, въ особенности южная сторона селенія, лежащая по ту сторону плотины. Старый желѣзодѣлательный заводъ на рѣчкѣ Алапайхѣ заброшенъ, новый же находится на краю города у довольно большаго пруда, образуемаго Нейвой; по имени этой рѣчки и города заводъ называется—Нейво-Алапаевскимъ.

Мы оставляемъ описаніе завода и его дѣйствій для спеціальной статьи, а потому переходимъ къ селенію. Улицы прямыя, довольно широкія, нѣкоторыя изъ нихъ вымощены шлакомъ (заводскіе отброски), что уничтожаетъ грязь во время ненастья, зато есть улицы непроходимыя во время дождей, какъ убѣдился послѣ. По поводу грязи былъ у меня разговоръ съ однимъ обывателемъ:—Какъ это вы, Григорій Романовичъ, по такой грязи ходите, вѣдь, утонуть можно? „Привычка, сударь, привычка-съ; безъ привычки оно точно неудобно, но только безъ привычки-съ“. Въ разговоръ нашу вступила и супруга уважаемаго собесѣдника: „Вотъ, повѣрите-ли, былъ здѣсь одинъ чиновникъ, такъ тотъ бывало въ ненастье всегда ѣздилъ изъ гостей на сотскихъ и десятскихъ: сидеть къ нему на плечи, тотъ его и везетъ, потомъ другой на смѣну. Потѣха!“ „И что-же, не отговаривались эти чины отъ исполненія сей несвойственной имъ обязанности?“ „Помилуйте! Дѣло ихъ подначальное; да и народъ-то здѣсь, и вамъ доложу, смиренный; вѣдь, только, какъ говорится, кто раньше всталъ, палку взялъ, тотъ и каираль“. Полюбопытствовалъ и знать,—давно-ли это было и мнѣ сообщили, что это дѣло минувшихъ, но не давнихъ, дней“. Домики мастеровыхъ похожи болѣе на городскіе, чѣмъ на деревенскіе; впрочемъ, каменныхъ домовъ мы насчитали не больше пяти. Обыкновенно же домъ мастераго представляетъ изъ себя бревенчатую избу, иногда на каменномъ фундаментѣ, довольно высокую, крытую тесомъ; на улицу выходитъ три окна; рядомъ съ избою ворота во дворъ, который содержится въ большинствѣ случаевъ довольно опрятно, по другую сторону изби располагаются службы; назади усадьбы всегда находится огородъ, въ которомъ иногда отдѣляется мѣсто для садика; избы раздѣляются тесовою перегородкою на двѣ половины: одна чистая—горница, другая—„стряпущая“ съ кухонною русской кирпичной печью; въ избѣ чисто, „приборно“. Это обыкновенный типъ построекъ мастеровыхъ на Уральскихъ за-

водахъ. Домики служащихъ расположены также, но только они побольше, оконъ въ 5—7 и имѣютъ три, четыре комнаты. Церковь здѣсь одна, если не считать кладбищенской, о которой мы уже говорили; архитектура ея ничего особеннаго не представляетъ, а также и внутреннее убранство; если-же что и бросается въ глаза, то это рѣшотка ограды, изящно сдѣланная изъ желѣза, а такъ какъ церковь расположена на возвышенномъ берегу „старого“ пруда, то сдѣланы спуски, тоже обнесенные рѣшотками и выкладенные камнемъ; здѣсь любимое мѣсто гулянья публики. Совѣтовали-бы мы, кому подлечь это знать, насадить деревьевъ въ ограду: это украсило-бы виды и, кромѣ того, хотя было-бы маленькое мѣстечко для гулянія дѣткамъ.

По другую сторону пруда строится каменное училище. Зашелъ посмотрѣть и убѣдился, что „бѣда, коль пироги начнетъ пекчи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“. Въ самомъ дѣлѣ, постройка производится не по указаніямъ архитектора, а лицомъ знакомымъ со школьной архитектурой въ частности и архитектурой вообще на столько-же, на сколько мы съ вами, читатель, знакомы, наприимѣръ, съ климатомъ полюсовъ или съ Патагонской королевой. Самый выборъ мѣста для училища, на берегу заброшеннаго пруда, говорить уже самъ за себя: ясно, что прудъ этотъ „зацвѣтающій“ въ лѣтнее время наполненъ гніющими органическими остатками, кругомъ же груды навоза, и вотъ тутъ-то и строятъ училище; понятно, всѣ почвенные газы будутъ проходить въ зданіе и заражать его воздухъ; припомнимъ, что говорить проф—ръ Пэттенкоферъ: „На наши дома мы должны смотрѣть въ этомъ отношеніи, какъ на стеклянные колпаки, опрокинутые на поверхность земли, подъ которыми собираются исходящія изъ почвы газы и микроскопическіе организмы“. Между тѣмъ въ Алапаевскѣ мы видѣли много мѣстъ сухихъ, возвышенныхъ и, стало быть, болѣе удобныхъ для постройки училища, при чемъ они также центральны, какъ и эти несчастные клоаки. О внутреннемъ расположеніи зданія, о системѣ освѣщенія и о прочихъ деталяхъ лучше не поминать. Когда-же и скромно изложилъ мое мнѣніе своему спутнику, то онъ обидчиво далъ понять, что онъ съ этимъ не согласенъ: „Помилуйте, Николай Алексѣевичъ (имя строителя) человѣкъ практический, у насъ считается механикомъ и даже можетъ какія угодно часы починить“. Дословно привожу возраженіе, противъ котораго, признаюсь, я спасовалъ. Но странная судьба архитектуры въ нашихъ уѣздныхъ и даже губернскихъ городахъ: всякій мало-мальски знающій, какъ слѣдуетъ владѣть топоромъ, какъ склать печку, а то, изволите-ли слышать, и починить часы, считаетъ уже себя великимъ архитекторомъ, и строить же, я вамъ доложу, удивительныя зданія: смотришь и удивляешься,—то ли это свайныя постройки человѣка каменнаго періода, то-ли изящныя липы самоѣдскаго чума; однимъ словомъ, чортъ знаетъ, что такое!

На горѣ находится волостное правленіе, около него чижевка, „мѣсто общественное, но не увеселительное“, обнесенное частоколомъ и тутъ же пожарный сарай. О противопожарныхъ средствахъ угѣпительнаго узналъ немного; правда, кромѣ нѣсколькихъ общественныхъ пожарныхъ трубъ и бочекъ есть еще и заводскія машины, въ томъ числѣ одна—паровая, но послѣднія не скоро могутъ быть вывезены изъ завода въ случаѣ пожара, такъ заводъ пожарныхъ лошадей не имѣетъ. Слѣдовало-бы земству, въ силу предоставленнаго ему права издавать противопожарныя обязательныя постановленія, вмѣнить всѣмъ заводчикамъ въ обязанность подавать немедленно свои машины на пожаръ; это требованіе было бы справедливо, такъ какъ дѣйствія заведенія представляютъ много опасности отъ огня *).

Изъ зданія обращаетъ на себя вниманіе помѣщичій домъ, въ которомъ теперь живетъ, кажется, управитель; тутъ хорошенькій садикъ, но, къ сожалѣнію, недоступный публикѣ; это не то, что въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, гдѣ Демидовъ предоставилъ публикѣ великолѣпнѣйшій заводскій садъ. Большое также и красивое зданіе—госпиталь. Какъ извѣстно, по закону заводчики обязаны содержать существовавшія до осво-

*) Намъ не приходилось когда-либо слышать, чтобы какой-либо заводъ отказался дать свои пожарные инструменты для тушенія пожара въ селахъ.

божденія больницы съ представленіемъ права за пользованіе и содержаніе больницъ, изъ числа нанявшихся къ нему въ работы, взимать плату не выше той, какая была установлена таксами для больницъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи бывшихъ Приказовъ общественнаго призрѣнія. Больныхъ же, получившихъ увѣчья и другія поврежденія на заводскихъ или рудничныхъ работахъ, обязаны содержать на свой счетъ до выздоровленія. Исполняя съ *формальной* стороны это постановленіе, управленіе нанимаетъ одного лекаря на 5 заводовъ, находящихся въ округѣ, и нѣсколькихъ фельдшеровъ; аптека хотя и есть, но не знаемъ почему она управляется не провизоромъ, а завѣдуетъ ею тоже фельдшеръ. Спрашиваю: Почему это, Иванъ Никитичъ, заводамъ такая льгота? А видите-ли, аптека состоитъ въ завѣдываніи врача. Но, вѣдь, онъ обязанъ ѣздить по заводамъ, а разстоянія не близкія, тогда-то какъ же? Дается разъясненіе, которое, право, труднѣе понять, чѣмъ книгу Веды. Больныхъ собственно въ госпиталѣ бываетъ очень немного, 1—3 не больше; при больницѣ есть сторожа, но сидѣлокъ и сестеръ милосердія, какихъ мы встрѣтили потомъ въ Тагильѣ, не полагается. Есть здѣсь и земскій фельдшерскій пунктъ.

Прогуливаясь, замѣтилъ, что среди самаго селенія находится желѣзный рудникъ Кокушкинскій, состоящій изъ глубокихъ ямъ, „выработокъ“, кое-какъ отороженныхъ плетнемъ, а въ другихъ мѣстахъ жердями, но эта городьба не представляетъ гарантіи для безопасностей прохожихъ, проѣзжихъ, а въ особенности, домашнего скота.

— Какъ-же это, батюшка Григорій Романовичъ, такіе непорядки допускаются?

— Эхъ, сударь, мало, видно, вы знаете нашу сторонку: такіе-ли штуки у насъ еще бываютъ; вотъ, хоть-бы, вы посмотрѣли, когда здѣсь начнутъ руду обжигать, такъ, вѣдь, это просто бѣда, какая опасность для селенія отъ огня, да и то великъ Богъ: милуетъ!

— Ну, что же бы загородить плотнымъ заборомъ, думаю пустаки стоило-бы?

— Конечно, пустаки; вѣдь и хотѣли послѣ того, какъ мужикъ сюда свалился, да опять передумали.

— Какъ это онъ туда свалился?

— А видите-ли, это было года 3—4 тому назадъ; шелъ онъ пьяненькій ночью, было темно да и туманно; ошпибся немного дорогою да и забрелъ вонъ къ тому мѣсту; тамъ же на его несчастье изгородь вовсе была разрушена; ну, и свалился; ночь пролежалъ тамъ, въ ямѣ-то, въ сырости, утромъ нашли, онъ ужъ совсѣмъ безъ памяти, черезъ день и душу Богу отдалъ.

— Что-же нашли-ли виноватаго-то въ этомъ безпорядкѣ?

— А вы вотъ что лучше скажите мнѣ, спросилъ меня вмѣсто отвѣта собесѣдникъ, нашли-ли виноватаго въ желѣзнодорожной Кукуевской катастрофѣ? Вотъ то-то, батюшка, мудренныя эти дѣла; судили, вѣдь, и за этотъ случай управителя Гусельникова да, сказываютъ, оправдался.

Какъ бы то ни было, а совѣтовали бы мы устроить плотный заборъ, вѣдь право, стоило бы не дорого, а то долго-ли опять до бѣды.

Населеніе Алапаевска раздѣляется на мѣщанъ и мастеровыхъ; сообразно съ этимъ существуетъ два управленія: городская управа и волость. Нельзя сказать, чтобы это дѣленіе было полезно: городская управа, напримѣръ, сваливаетъ нѣкоторыя свои обязанности на волость, а та наоборотъ. Населеніе занято исключительно заводскими и горными работами; правда, что далеко не всѣмъ представляется возможность достать работы на заводѣ и излишній народъ занимается посторонними работами, не имѣющими никакого отношенія къ заводской специальности. Большинство рабочихъ получаютъ плату задѣльную; заработокъ простирается отъ 70 до 30 руб. въ мѣсяцъ; работы производятся „посмѣнно“, т. е. одни работаютъ день, другіе—ночь. Кромѣ собственно мастеровыхъ, есть еще классъ служащихъ, „приказныхъ“, какъ ихъ здѣсь называютъ; эти занимаютъ должностей конторѣ, служатъ смотрителями, магазионерами и т. п. и считаются уже аристократіей среди мѣстнаго населенія. Мастеровые, на сколько я успѣлъ замѣтить, гораздо умственнѣе развитѣ земледѣльческихъ крестьянъ, есть много изъ нихъ грамотныхъ;

это объясняется тѣмъ, что въ заводѣ еще съ тридцатыхъ годовъ существовала школа, да и самый горнозаводскій трудъ, понятно, дѣйствуетъ развивательнѣе на умственные способности, чѣмъ однообразный трудъ пахаря. Начальныхъ школъ здѣсь двѣ—мужская и женская; о послѣдней мы слышали весьма хорошіе отзывы; содержатся онѣ обѣ на счетъ земства; только замѣтимъ г. попечителю училищъ, если онъ есть, что помѣщенія школъ изъ рукъ вонъ плохи, право, хуже конюшенъ на Хрѣновскомъ заводѣ. Намъ кажется, что слѣдовало-бы заводамъ устроить специальное мужское училище, на подобіе того, какое существуетъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ и содержится на счетъ Демидова; это была-бы затрата производительная, такъ какъ подобное училище дало бы заводамъ подготовленныхъ служащихъ.

Въ Алапаевскѣ порядочный каменный гостинный дворъ; бываетъ двѣ значительныя ярмарки; сборъ за лавки и за мѣста на площади поступаетъ въ пользу мѣстной церкви.

Округъ Алапаевскій состоитъ изъ упомянутыхъ уже нами стараго Алапаевского завода, Нейво-Алапаевского, Нижне-Синячихинскаго, кромѣ того, Сусанскаго (Нейво-Шайтанскаго), Верхне-Синячихинскаго и Ирбитскаго; принадлежатъ они наследникамъ Яковлева; но наибольшее число заводовъ скуплено бывшимъ откупщикомъ Рукавишниковымъ; заводы эти не составляютъ собственности Яковлевыхъ, а пользуются они ими на правѣ *поссессионномъ*. Главное правленіе заводовъ въ Петербургѣ, а въ заводахъ живетъ главный управляющій, иностранецъ, кажется, французскій подданный. Мы не имѣемъ никакихъ личностей съ управляющимъ, дѣлъ съ нимъ имѣть тоже не будемъ и даже другъ друга въ глаза не видали, но не можемъ не остановиться на занимающемъ насъ вопросѣ, почему это большинство нашихъ Уральскихъ заводчиковъ приглашаетъ къ себѣ управляющимъ иностранцевъ? Вѣдь, кажется, есть у насъ достаточно русскихъ подготовленныхъ людей, горныхъ инженеровъ, технологовъ! Нѣтъ, тянетъ насъ къ иностранцамъ да и только, точно грибоѣдовскихъ барышень, которыя „къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ“, но тѣ хоть „потому, что патріотки“, а мы то, господа? Любовь къ иностранцамъ достигаетъ, ей Богу, иногда до смѣшного: стоитъ появиться какому-нибудь иностранному кочегару, какъ мы уже его производимъ въ техники, механики. И удивительныя вещи производятъ иногда эти импровизированные специалисты: прежде всего постарается сократить на сколько только возможно расходы! благо, избытокъ рабочихъ силъ позволяетъ это дѣлать! потомъ окружить себя людьми явно антипатичными населенію и за симъ усиленно эксплуатировать дѣла и руды, не сообразуясь съ будущимъ.

Во время прогулки идемъ мимо одного дома и, еще далеко не подходя, слышимъ пѣсни, стужокню; мой спутникъ объясняетъ, что тутъ свадьба. Около оконъ стоитъ порядочная кучка любопытныхъ, присоединяемъ и мы. Дымъ коромысломъ стоитъ въ комнатахъ; нѣкоторые гости пьютъ, другіе неистово тянутъ: „Гей, гей, ты рябина моя;“ кто-то кого-то угощаетъ: „Пропустимъ, Васи, по единой!“ „Не хочу, сейчасъ долбанулъ.“ „Пустое, братъ, пустое: палка на палку не годится, а водка на водку можно. Добро-бы человекъ не пилъ, а то, помнишь, какъ во время выборовъ накатились. Важно! У окна сидитъ какой-то, позидимому, сынъ Израила и толкуетъ своему собесѣднику, что „нужно побольше уваженій имѣть къ цибулизаций“, на что тотъ коснѣющимъ языкомъ, заикаясь, произноситъ: „Тээкъ-съ, наанимаю; это значитъ нужно вынить“... Проходитъ парочка подъ руку; это молодые. Кто-то, пошатываясь, подходитъ къ нимъ, становится передъ самыми носомъ, выпиваетъ рюмку и оретъ: „Горько!“ Молодые, конфузятся, цѣлуются..

Вотъ сценка на улицѣ: идетъ толпа пьяненькихъ мастеровыхъ, съ ними двѣ бабы; впереди молодой паренъ съ гармоникой, речитативомъ напѣваетъ:

„Ахъ зачѣмъ, тебя я, шельму,

„Такъ жестоко полюбилъ:

„Никакому подмастерью

„Я тебя не уступилъ!

— Полно, Митюшка, канитель тянуть. Эй, бабы, какай плюсовую!

Улица оглашается ухарской пѣсней.

усовершенствованія получили *право гражданства*, а у насъ ихъ называютъ еще только „опытами“, которые, какъ увѣрялъ насъ одинъ знакомый, дѣлаются для „шику, чтобы пыль пустить въ глаза“. Мы сами видѣли заводы, гдѣ, напримѣръ, рядомъ съ печью Сименса стоитъ печь невозможной, допотопной конструкции; гдѣ при прокаткѣ крупносортнаго желѣза употребляются „подмоги, временъ Очакова и покоренія Крыма“; гдѣ.... Увеличилось-ли, по крайней мѣрѣ, за послѣдніи 20 лѣтъ число заводовъ? Нѣтъ! Напротивъ, многіе существовавшіе заводы постигла „горькая судьбина“, цѣлыя округа стоятъ безъ дѣйствія. Это фактъ общеизвѣстный. Намъ возразятъ, что видѣлка на нѣкоторыхъ заводахъ увеличилась; да, въ единичныхъ случаяхъ это правда. Это вызвано было огромными барышами, но какъ это отозвалось на будущемъ заводовъ, вотъ вопросъ. Увеличеніе вырубкѣ лѣсовъ, эксплуатація рудъ, безъ розысканія новыхъ—вотъ первый результатъ „погони за наживой“; а до чего эта погоня была велика, можно судить по факту, что на одномъ заводѣ былъ передѣланъ въ желѣзо *чужинный полог*, ранѣе насланный въ фабрикахъ! Улучшилось ли благосостояніе горнаго населенія сравнительно, хотя-бы съ незавидными временами крѣпостнаго права? Увы! оныя приходится отвѣчать отрицательно: при крѣпостномъ правѣ мастерские, обезпеченные работою, провіантомъ, съ матеріальной стороны были гарантированы отъ нужды; теперь-же только 30% горнозаводскаго, здороваго, способнаго къ спеціальному труду населенія, находятъ только работу на заводахъ, а остальные перебиваются „изъ кулъка въ рогожку“.

Подводя итоги, взглянувъ на дѣло безпристрастно, отбросивъ заманчивыя иллюзіи, мы увидимъ, что промышленность не развивается въ смыслѣ улучшенія техники, увеличенія числа заводовъ, благосостоянія населенія и даже количества поставляемаго на рынокъ продажнаго продукта; такъ что количество всего выдѣлываемаго въ Россіи желѣза (всего 17 мил.) не въ состояніи далеко удовлетворить всей на него народной насущной потребности, и въ торговлѣ нашей появляется иностранное желѣзо, несмотря на высокую взвозную пошлину. Что же происходитъ въ этомъ случаѣ? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ словомъ проф—ра *Миллаузена*: „Цѣна на товаръ возвысится на всю цифру лежащаго на немъ налога; если таможенная пошлина равняется одному милліону, товаръ поднимется на ту же цифру; только этотъ доходъ достанется не исключительно казнѣ. Почему? Потому что туземные фабриканты, защищенные тарифомъ, будутъ имѣть возможность продавать свои продукты за ту же цѣну, какъ и иностранные кушны, заплатившіе такую высокую таможенную пошлину. Эта высокая цифра есть премія, которую должны нести потребители въ пользу той или другой отрасли промышленности“.

Въ силу всего изложеннаго мы позволимъ себѣ не согласиться съ почтенными защитниками увеличеннаго тарифа на иностранное желѣзо; по нашему крайнему мнѣнію, для поднятія уровня заводской промышленности, для улучшенія быта мастерскихъ нужно прежде всего устранить причины, препятствующія возникновенію *мелкаго заводскаго хозяйства* и тогда „покровительственный тарифъ“ будетъ мѣрою благотвительною въ смыслѣ обще-государственномъ, и наша горнозаводская промышленность перестанетъ быть тропическимъ растеніемъ, взрожденнымъ въ дорогомъ стоящей теплицѣ. Въ чемъ состоятъ эти тормозящія причины, мы изложимъ въ особой статьѣ, предназначенной для печати; теперь же, еще разъ повторяемъ, что первымъ предпринимателемъ въ новомъ дѣлѣ развитія мелкой промышленности, съ успѣхомъ привившейся въ западной Европѣ, должно явиться *мистное* населеніе, снабженное надѣломъ изъ свободныхъ горнозаводскихъ селеній.

До свиданія, читатель; въ слѣдующемъ письмѣ сообщу свои впечатлѣнія и замѣтки, вынесенныя изъ странствованія по проселочной дорогѣ отъ Алапаевска черезъ Мурзинку на Нижній-Тагиль.

Петръ А. Китасевъ.

Телеграмма „Ек. Недѣли.“

Кресты 6 Августа. Четвертаго числа въ Кресты прибылъ Пермскій губернаторъ, и вечеромъ онъ былъ въ театрѣ. Губернаторская ложа была красиво декорирована коврами. Повидимому губернаторъ остался доволенъ какъ обстановкой театра, такъ и исполненіемъ пьесъ. 5-го и 6-го губернаторъ, въ первые посѣтившій ярмарку, осматривалъ ее въ подробности.

Сырье стало прибывать. Привозъ его на табарѣ не уступаетъ прошлогоднему. Цѣны на кожи: верблюжья 4 рубль, конская отъ 2-хъ до 4-хъ рублей, яловница отъ 2-хъ до 5-ти руб., шерсть овечья отъ 6 до 6 р. 50 к., ибага 2 р. 60 к., овчина 90 к., козель 70 к., барлы дикій козель 1 р. 30 к. Покупателей все еще почти нѣтъ. Ярмарка не оживлена.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 1-го Августа. Вчера скончался отъ удара духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ протопресвитеръ Бажановъ.

2-го Августа. Газеты сообщаютъ, что дѣятельность еврейской комиссіи начнется въ Сентябрѣ. Говорятъ, что въ составъ ея войдутъ, между прочимъ, сенаторы: Половцевъ, Мордвиновъ и Ковалевскій, ревизовавшіе внутреннія и юго-западные губерніи.

Полуимперіалы 8 р. 35 к. сдѣлано.

4-го Августа. Вчера въ Преображенскомъ соборѣ состоялось отпѣваніе тѣла протопресвитера Бажанова, совершенное Петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ соборне со множествомъ придворнаго и другаго духовенства, въ присутствіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ отпѣванія, Его Величество и ихъ Высочества проводили гробъ до церковной ограды; процессія, сопровождаемая громадной массой народа, направилась въ Александро-Невскую лавру, гдѣ состоялось погребеніе.

Вскрѣсье открывается въ Петербургѣ приютъ вдовъ, а также совершеннолѣтнихъ круглыхъ сиротъ женскаго пола, заслуженныхъ чиновниковъ, пользующихся покровительствомъ комитета призрѣнія оныхъ.

5-го Августа. Сегодня, въ Красномъ селѣ, ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ войскамъ лагеря, въ числѣ 56¹/₂ баталіоновъ, 38¹/₄ эскадроновъ и 156 орудій.

Газеты сообщаютъ: комиссія для выработки новаго товарнаго тарифа Николаевской желѣзной дороги закончить свои занятія въ Августѣ, и новый тарифъ, въ началѣ Сентября, вступить въ дѣйствіе. Тарифъ значительно пониженъ и приравненъ къ тарифу рыбинско-бологовской желѣзной дороги.

Полуимперіалы 8 р. 35 к. сдѣлано.

Временное управленіе духовенствомъ гвардіи и гренадеръ поручено главному священнику арміи и флота, Покровскому, а придворнымъ духовенствомъ—секулярію придворнаго собора, Никольскому.

7-го Августа. „Новое Время“. Въ министерствѣ Юстиціи разрабатывается вопросъ объ отвѣтственности содержателей фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній за увѣчья и смерть рабочихъ; разработка возложена министромъ на особую комиссію, въ составъ которой вошли представители министерствъ: Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ и Путей сообщенія и второе отдѣленіе собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Комиссія уже выработала главныя основанія новаго закона; вѣсть съ тѣмъ рѣшила выработать особые постановленія о мѣрахъ предосторожности для предотвращенія несчастныхъ случаевъ, какъ то: увѣчій, ушибовъ и хроническаго разстройства здоровья рабочихъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ гигиеническихъ условій на фабрикахъ и заводахъ.

Москва, 4-го Августа. Вчера, на Бисеровомъ болотѣ открыта первая въ Россіи выставка машинъ и снарядовъ для обработки торфа.

Слухъ о выходѣ въ отставку городского головы Чичерина подтверждается.

Могилевъ-Подольскъ, 1-го Августа. Въ Подольскую губернію прибыли турецкіе ремонтеры для покупки нѣсколькихъ тысячъ лошадей.

2-го Августа. Во многихъ мѣстностяхъ Подольской губерніи дифтеритъ. Предполагается снарядить нѣсколько отрядовъ „Краснаго Креста“; въ распоряженіе губернатора предоставлено 40,000 рублей для борьбы съ болѣзнію.

Иркутскъ, 1-го Августа. Паровой катеръ „Сибиряковъ“ спустился по всѣмъ ангарскимъ порогамъ и прибылъ 11 Юля въ Вицескскъ.

Екатеринославль, 2-го Августа. Мѣстное еврейское общество организовало комитетъ для помощи раззореннымъ евреямъ.

7-го Августа. Правильное движеніе Екатерининской линіи откроется въ Октябрѣ, а частная эксплуатація начнется въ Сентябрѣ по всей линіи, отъ Криваго рога до Екатеринославля и отъ Синельникова до станціи Ясиноватой донецкой желѣзной дороги.

Калуга, 2-го Августа. Въ теченіи Юля, въ здѣшней губерніи градомъ побито разнаго хлѣба 4,000 десятинъ; убытокъ 375,000 рублей; пострадало 124 селенія.

Нижній-Новгородъ, 6-го Августа. Ярмарка продолжаетъ оживляться. Сукнами, шелками и ситцами торгуютъ пока не бойко. Кяхтинскій чай, котораго было 16000 ящиковъ, почти распроданъ; платили 15 до 20 процентовъ больше прошлагодняго; одесскими чаями торгуютъ плохо; сахаръ до 8 р. 40 к. пудъ. Много кизлярскаго вина прошло въ Москву, на ярмаркѣ же мало; цѣна высокая. Санитарное состояніе хорошо.

Бану, 6-го Августа. 4 Августа происходило засѣданіе нефте-промышленниковъ и желѣзнодорожныхъ представителей, для обсужденія нуждъ нефтяной промышленности.

Цетинье, 1-го Августа. Вчера состоялось бракосочетаніе князя Петра Карагеоріевича съ черногорской княжной Зорькой, въ присутствіи представителя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государи Императора, графа Орлова-Денисова, дипломатическаго корпуса, сановниковъ и офицеровъ.

4-го Августа. Князь Черногорскій отправился въ Константинополь. Передъ отъѣздомъ князь издалъ манифестъ, гласящій, что послѣ вѣковой борьбы заключенъ Турціей миръ, такъ что впервые Черногорскій государь можетъ посѣтить Стамбулъ; цѣль поѣздки—укрѣпить дружественныя отношенія и содѣйствовать мирному развитію княжества.

Парижъ, 2-го Августа. Атака столицы Аннами французами состоится на-дняхъ.

6-го Августа. Офиціозная „Cazette Temps“ увѣряетъ, что представитель Китая при европейскихъ дворахъ увѣдомилъ свое правительство, что отправка китайскихъ войскъ въ Тонкинъ произведетъ въ Европѣ дурное впечатлѣніе.

Каиръ, 2-го Августа. Холера, замѣтно, ослабѣваетъ; въ послѣдніе сутки умерло: въ Розеттѣ 8, въ провинціяхъ—332 человѣка.

5-го Августа. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры только 5 человѣкъ. Хедивъ посѣтилъ холерные госпитали.

Мадридъ, 2-го Августа. На вчерашнемъ смотрѣ, войска восторженно привѣтствовали короля, который вскорѣ совершитъ поѣздки по провинціямъ и затѣмъ отправится за границу.

4-го Августа. Король принималъ вчера сенаторовъ и депутатовъ, причемъ заявилъ, что послѣднее возстаніе не поколеблетъ его намѣренія согласовать интересы престола съ желаніями народа.

5-го Августа. Сегодня король отправляется въ сѣверныя провинціи, для смотровъ. Въ Сентябрѣ соберутся кортесы, которымъ правительство объяснитъ причины временной отъѣны конституціонныхъ гарантій. Предстоитъ реорганизация кабинета. Аресты продолжаютъ въ Барселонѣ, Севильи и другихъ главныхъ городахъ.

Лондонъ, 4-го Августа. Вчера собралась здѣсь Дунайская конференція, для ратификаціи договора.

5-го Августа. Въ палатѣ общинъ Кроссъ по афганистанскимъ дѣламъ сообщилъ, что въ Пишинской долинѣ вѣтъ английскихъ войскъ, къ Кандахару же выдвинуто два передовыхъ отряда индѣйскихъ; послѣдніе отозваны не будутъ. Кроссъ сказалъ также, что правительство не придаетъ значенія свиданію русскаго купца мусульманскаго исповѣданія съ эмиромъ въ Кабулѣ. Мнѣніе, будто эмиръ не связанъ данными ему субсидіями, неосновательно: эмиръ обязался слѣдовать совѣтамъ Англии во вѣдшей политикѣ, и пока точно выполняетъ обѣщанное. Сверхъ денежной субсидіи, съ 1882 года эмиръ получилъ 2,500 ружей и значительное количество боевыхъ припасовъ.

Вѣна, 4-го Августа. Вчера разбросаны по городу, обращенныя къ рабочимъ, социалистическія прокламаціи.

5-го Августа. Сегодня утромъ открыта электрическая выставка.

Загребъ, (Австрія). 6-го Августа. Здѣсь произошли серьезныя демонстраціи хорватовъ противъ мадыарскаго правительства. Вчера народъ сорвалъ съ правительственныхъ зданій казенныя щиты съ мадыарскою надписью, топталъ ихъ ногами, выбилъ въ казенныхъ домахъ оконныя рамы и принудилъ стражу освободить арестован-

ныхъ за участіе въ подобныхъ же демонстраціяхъ, бывшихъ наканунѣ. Прошлой ночью безпорядки возобновились: на площади Јеллахича произошло столкновеніе съ войсками.

Копенгагенъ, 5-го Августа. Прибыла принцесса Уэльская.

Бреславль, 9-го Августа. Прибылъ румынскій король.

Дашау, 7-го Августа. Отсюда отправлены въ Нейзоль двѣ роты егерей, для подавленія антievрейскихъ безпорядковъ.

Константинополь, 7-го Августа. Пребывающій въ Москвѣ архіепископъ Таборскій, Никодимъ, единогласно избранъ Іерусалимскимъ патріархомъ.

Триестъ, 7-го Августа. Вчера, наканунѣ тезоименитства Императора, во время зари, взорвало петарду. Полагая, что это демонстрація итальянской партіи, толпа вторглась въ помѣщеніе итальянскаго гимнастическаго общества и произвела тамъ опустошенія; подослѣвшая стража разсѣяла толпу, и порядокъ восстановленъ.

ХРОНИКА.

Настало время, когда наши юноши, кончившіе курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ должны перекочевать въ университетскіе города. Невольно беретъ забота объ ихъ будущности, о томъ, упадетъ ли каждый изъ нихъ въ то высшее учебное заведеніе, куда онъ стремится. Но если кто и упадетъ, то и тутъ нельзя игнорировать заботы о томъ, какъ устроятся наши юноши на чужой сторонѣ. Кто, какъ же мы же—ихъ сограждане, родители, родные и знакомые должны позаботиться, хоть о нѣкоторомъ обезпеченіи этихъ учащихся, хотя бы на первое время?!... А тяжело бываетъ это время, когда юноша еще не освоился, не добылъ уроковъ, могущихъ служить ему не малымъ подспорьемъ, а иной разъ и единственнымъ средствомъ для продолженія ученія. Какъ же не помочь намъ имъ въ этотъ трудный моментъ?! Нашъ городъ, впрочемъ, всегда оказывалъ такимъ юношамъ матеріальную помощь, посѣщая спектакли, концерты и т. п. увеселенія, устраиваемыя съ цѣлю помочь учащимся. Вотъ и теперь въ Пятницу 12-го Августа, по всей вѣроятности, горожане окажутъ ту же поддержку концерту, который будетъ данъ въ залѣ новой женской гимназіи. Послѣ этого концерта будетъ танцевальный вечеръ. Самый ли залъ, или присутствіе массы молодежи дѣлаютъ то, что танцевальные вечера въ женской гимназіи проходятъ самымъ оживленнымъ образомъ. Той же оживленности, конечно, можно ждать и отъ предстоящаго вечера.

Въ Понедѣльникъ 15 Августа предстоитъ въ Харитоновскомъ саду еще одно гуляніе съ благотворительной цѣлю—сборъ предназначенъ въ пользу Дѣтскаго Убѣжища.

Намъ сообщаютъ, что музыканты клубнаго оркестра поставлены въ крайнѣ неудобное положеніе. Дѣло въ томъ, что 1-го Юня музыканты обращались къ старшинѣ общественаго собранія, г. Вольскому, съ вопросомъ о томъ, могутъ ли они рассчитывать на продолженіе службы. Съ этимъ вопросомъ они обратились къ старшинѣ потому что по обыкновенію ихъ увѣдомляли, на основаніи контрактныхъ, объ отказѣ за 2 мѣсяца. Нынѣ пунктъ этотъ въ контрактѣ пропущенъ. Г. Вольскій, какъ говорятъ музыканты, успокоилъ ихъ увѣреніемъ, что они останутся на своихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, 4-го Августа другой старшина—г. Молчановъ заявилъ музыкантамъ, что они могутъ отправляться, куда хотятъ. Хотя музыканты и заявили свой протестъ на то, что время уже ушло и что въ виду увѣренія г. Вольскаго, они не хлопотали о мѣстахъ; но протестъ ихъ, конечно, въ виду пропуска въ контрактѣ не имѣетъ юридическаго основанія, и имъ придется голодать, если за нихъ не вступится общее собраніе. Для суда, разумеется, все равно, былъ ли этотъ пропускъ въ контрактѣ плодомъ оплошности, или результатомъ зрѣлаго обсужденія договаривавшихся—разъ нѣтъ данной оговорки въ контрактѣ, она ни для кого не обязательна. Но для членовъ общаго собранія, какъ людей едва ли будетъ удобно воспользоваться такой оплошностью и пустить десятокъ человѣкъ на подножный кормъ. Мы увѣрены, что общее собраніе не допуститъ такого образа дѣйствій, какъ отказъ отъ мѣста безъ вины и заблаговременнаго предупрежденія. Общее собраніе, мы убѣждены, не захочетъ наложить на себя пятна, а потому не допуститъ служившихъ клубу, хотя бы и до временной нищеты. Да, мы думаемъ, что и гг. старшины не рѣшатся рѣшить такой вопросъ, не выслушавъ мнѣніе общаго собранія.... Будемъ ждать созыва этого собранія.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія ревизіонной комиссіи Екатеринбургскаго мѣстнаго Комитета російскаго общества Краснаго Креста 1-го Августа 1883 года.

Члены ревизіонной комиссіи, избранные постановленіемъ общаго собранія, бывшаго въ 29 Мая 1883 года, разсмотрѣвъ книги казначея комитета и свѣривъ ихъ съ документами и съ читанымъ на общемъ собраніи отчетомъ за 1882 годъ, нашли, что показанные по отчету остатки денежныхъ суммъ отъ 1881 года—16184 руб. 29 коп., приходъ въ отчетномъ году—3427 руб. 34 коп., расходъ текуцій—1352 руб. 17 коп. (не исключая расхода на покупку процентныхъ бумагъ) и наконецъ остатокъ къ 1 Января 1883 года—18406 руб. 99 коп. правильны и оправдываются надлежащими документами и наличностью денежныхъ суммъ, въ чемъ и постановленъ этотъ протоколъ.

Подписали члены ревизіонной Комиссіи *П. Соколовъ.*

И. Симановъ. М. Святкинъ.

Вѣрно. Товарищъ Предсѣдательницы Комитета *А. Вострель.*

Дѣлопроизводитель *П. Медведь.*

На 18-ой в. отъ г. Екатеринбурга, по Челябинскому тракту, на своротѣ въ с. Седѣльниково, вотъ уже второй случай—на томъ же мѣстѣ находятъ удушенныхъ. Въ обоихъ случаяхъ лошади съ упряжью исчезли безслѣдно. Судя по способу убійства, можно предполагать, что это дѣло рукъ старовѣровъ, которые никогда не обмочатъ рукъ въ человѣческой крови. Пока еще не открыто виновныхъ, и чтобы положить этому конецъ, необходимо разрубить въ этомъ мѣстѣ дорогу пошире, а для поимки тѣхъ артистовъ, которые излюбили это мѣсто для своихъ подвиговъ, далеко нелишнее произвести рядъ облавъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Михайловскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда. Михайловскій заводъ имѣетъ, сравнительно, большое населеніе, но все оно обречено существовать единственно одними только работами въ заводскихъ фабрикахъ и вспомогательными занятіями при нихъ же. Никакихъ особенныхъ ремеселъ и промысловъ—не имѣется. Между тѣмъ, населеніе все болѣе и болѣе увеличивается, а производительность заводскихъ фабрикъ остается прежняя. Излишекъ рабочихъ рукъ весьма очевидный. Масса „чающихъ движеніи воды“ канцеляристовъ—служащихъ, наполняющихъ собою переднія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ по городамъ, сотни отставныхъ солдатъ, бросающихъ на произволъ судьбы свои семьи и рыщущихъ по желѣзнымъ дорогамъ и, наконецъ, тысячи „поденщиковъ“ разнаго рода, каторжно—работающихъ чуть-ли не изъ-за одного только куска хлѣба,—вотъ новые типы пролетаріата, ливнаго въ нашихъ горныхъ заводахъ за послѣднее время, благодаря своеобразному народному воспитанію и полному отсутствію какихъ бы то ни было свободныхъ промысловъ. Заводскій пролетаріатъ—явленіе у насъ недавнее; во время крѣпостнаго права его не было, да и не могло быть, потому что въ то время не было лишнихъ рабочихъ и всѣ, безъ исключенія, получали готовый помѣщичій хлѣбъ. Нѣкоторые дальновидные люди изъ нашей заводской интеллигенціи давно уже подмѣчали это печальное явленіе и, наконецъ, додумались, что открыть въ нашемъ заводѣ крестьянское ремесленное училище было бы болѣе, чѣмъ хорошо. На мысль эту откликнулось и большинство крестьянъ. Въ 1879 году былъ постановленъ приговоръ объ открытіи ремесленнаго училища. Общество наше обязалось построить для него каменное зданіе на свой капиталъ, а земство—дать въ помощь 1000 рублей. Въ томъ же году было приступлено и къ постройкѣ зданія. Для наблюденія за постройкой были выбраны обществомъ особые строители. Въ три года наружныя части зданія поспѣли, осталась только внутренняя отдѣлка; размѣръ его какъ разъ соответствуетъ назначенію: 18 саж. длины и 9 саж. ширины при двухъ этажахъ. Стоимость наружной постройки вычисляють до 12,000 рублей; но при этомъ нельзя, конечно, умолчать о томъ, что кой-какія суммы изъ этихъ денегъ, по обыкновенію, „прилипли“ къ рукамъ строителей... Однако дѣло не въ стоимости; дѣло въ томъ, что осталось

только отстроить внутренность зданія и открыть въ немъ давно желанное училище. Но это хорошо говорить на словахъ, а не такъ легко сдѣлать на дѣлѣ, въ особенности для нашихъ Михайловцевъ. Зданіе-то мы хотя и построили, но о томъ, для чего именно,—должно быть и забыли. Да и какъ не забыть, когда уже пятый годъ идетъ съ тѣхъ поръ, какъ его строить-то начали! Такъ-то теперь и стоитъ это бѣдное неотстроенное зданіе, забытое, брошенное, бесполезное; только козы да овцы, какъ бы въ насмѣлку надъ нашей умственной неповоротливостью, находятъ въ величественныхъ стѣнахъ его хорошій пріютъ отъ непогоды да отъ полдневной жары... Недаромъ наши крестьяне прозвали его скотскимъ „загономъ“.

—„Вотъ гляди на него да и сохни, говорятъ иногда они:—12 тысячъ ухлопали, а вышель только загоны для козъ да овецъ! Теперь-бы вотъ на церкву эти деньги-то, а то вотъ поди плати по полтиннику съ души...“ (*)

И совершенно справедливо. Два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ зданіе готово снаружи, а объ открытіи въ немъ училища никто и не заботится. Хотя бы земство подняло объ этомъ вопросъ въ собраніи?—Вѣдь открытъ у насъ ремесленное училище, да съ хорошею программой, приравленную къ мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго быта,—было-бы настоящимъ благодѣніемъ, и не только для одного или двухъ какихъ-нибудь заводоу, а для цѣлаго уѣзда. Сколько-бы молодыхъ и дѣятельныхъ силъ сохранилось-бы и пошло тогда по правильному пути производительнаго труда, а не стало бы влечить полуголодную жизнь какого-нибудь сельскаго писаря, стрѣлочника, будочника или кого-нибудь въ этомъ родѣ! Но это все мечты, мечты—и не больше. Все хорошее у насъ всегда кончается худымъ. Великія, общественнаго значенія дѣла у насъ въ концѣ концовъ непрѣнно сводятся къ нулю. Начинаемъ мы всегда какъ слѣдуетъ,—это ужъ нечего сказать! Но какъ только начнемъ приводить дѣло къ концу, какъ только дойдетъ оно до „самаго суща“—

И дѣло тутъ выйдесть иль чужь, иль позорь,

И сору, и гризи прихватить...

Судьбы-ль тяготѣтъ на насъ приговоръ,

Иль чертъ намъ изъ личности гадить?

(изъ Розенгейма).

Такъ вышло и съ нашимъ ремесленнымъ училищемъ: потоловали, рѣшили, построили съ грѣхомъ пополамъ—и въ кусты: стой, себѣ, зданіе, до тѣхъ поръ, пока не развалишься!

А все таки жаль, бѣда какъ жаль, нашей медвѣжьей неповоротливости!

П. Б.

Оттуда-же. У насъ не проходитъ, кажется, одного такого счастливаго дня, въ который-бы мѣстное заводоуправленіе не нашло новаго предлога для столкновенія съ населеніемъ. Вотъ, на примѣръ, опять два случая.

Есть въ нашемъ заводѣ великолѣпный старинный домъ, принадлежащій двумъ братьямъ С—нымъ, изъ которыхъ старшій служитъ въ заводской конторѣ, а младшій работаетъ въ заводской механической. Въ этотъ домъ С—ны пустили квартирувать одного изъ видныхъ пріѣзжихъ служащихъ. Сполгода служащій квартировалъ хорошо; но потомъ началъ дѣлать хозяевамъ С—нымъ разныя неприятности, и С—ны предложили ему въ извѣстный срокъ очистить квартиру. Приходитъ срокъ, а служащій все еще остается въ домѣ С—ныхъ, такъ что С—ны, наконецъ, вынуждены были вновь напомнить служащему объ очисткѣ квартиры и даже пригрозить ему, что, въ случаѣ его медленности, они выдворятъ его чрезъ мироваго судью. Но каково же было ихъ удивленіе, когда вмѣсто того, чтобъ очистить квартиру, служащій на другой же день пожаловался на нихъ управителю, а управитель, вытребовавъ С—ныхъ къ себѣ, приказалъ имъ *обязательно* держать у себя на квартирѣ оскорбляющаго ихъ служащаго, причѣмъ высказался, что если не исполнять этого приказанія и станутъ еще беспокоить служащаго, то онъ, управитель, „уморитъ ихъ съ голоду“, т. е., другими

(*) 50 коп. съ годнаго работника отъ 16 до 60-ти лѣтняго возраста у насъ положено вѣскивать на постройку новой церкви.

словами, лишить ихъ занятія и работы при заводѣ. Опасеніе быть уволенными изъ завода заставило С—ныхъ согласиться съ приказаніемъ управителя и оставить служащаго у себя въ домѣ для того, чтобы вновь выносить отъ него всевозможныя униженія и оскорбленія; Михайловцы же чрезъ это узнали то, что, кромѣ всѣхъ благодѣяній, щедро расточаемыхъ нынѣшнимъ заводоуправленіемъ, на нихъ, подобно братьямъ С—нымъ, можетъ быть еще наложена „натуральная квартирная повинность“ для пріѣзжихъ служащихъ....

Думали-ли когда нибудь Михайловцы дожить до такого блаженнаго времечка?

А вотъ и второй случай. Мѣстному священнику, о. Василью, понадобилось нѣсколько возовъ простаго мелкаго камня — „хрящ“, кажется, подъ фундаментъ перестраиваемаго имъ церковнаго дома. Нанялъ онъ для этого двухъ крестьянскихъ мальчиковъ и послалъ ихъ за камнемъ на извѣстную гору, находящуюся въ общемъ общественномъ „выгонѣ“. Едва только мальчики успѣли нагрести камня и поѣхать, какъ ихъ случайно встрѣтилъ заводскій управитель. — Стой! закричалъ онъ. Мальчики оробѣли и остановились; управитель послалъ за заводскими „стражниками“ (которыхъ, замѣчу кстати, имѣется человекъ по 10-ти и болѣе въ каждомъ изъ нашихъ заводовъ; служатъ они по условіямъ съ полицейскимъ управленіемъ, а жалованье получаютъ отъ заводоуправленія, которому и подчиняются); явились „стражники“, вооруженные пашками и, давъ, въ свою очередь, мальчикамъ понять, что они, стали сваливать у нихъ изъ возовъ камень. Между тѣмъ все болѣе возраставшій испугъ мальчиковъ дошелъ до того, что они, насколько справедливо, попадали въ обморокъ, и одинъ изъ нихъ, какъ слышно, боленъ отъ этого и по настоящее время. Сваленный камень управитель взялъ почему-то въ принадлежность завода, а церковный домъ такъ — таки и остался безъ фундамента. Говорятъ, что за самоуправство и за испугъ мальчиковъ о. Василій началъ противъ управителя дѣло. Слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что подобные случаи повторяются у насъ довольно часто.

Не знаю, для чего именно такъ безтактно и произвольно поступаетъ у насъ заводоуправленіе, но не думаю, чтобы путемъ всевозможныхъ мелочныхъ притѣсненій оно намѣревалось заручиться особеннымъ расположеніемъ притѣсняемаго населенія....

Н. Б.

Сѣнокосная страда въ полномъ разгарѣ. Работы въ заводскихъ фабрикахъ остановлены, и весь народъ, поголовно, спѣшитъ заготовлять сѣно. Урожай травъ въ нынѣшнемъ году считаютъ вдвое хуже прошлогодняго; весь заводъ поговариваетъ, что отъ недостатка сѣна придется распродать половину всего скота. Въ самомъ заводѣ — совершенное безлюдье; старухи, да маленькіе ребятишки остались единственными обитателями опустѣвшаго завода. Безлюдьемъ этимъ успѣли уже воспользоваться „любители“ чужаго добра. Недавно, напримѣръ, въ домѣ мѣстнаго волостнаго старшины Ф—ва, среди бѣла-дня, неизвѣстно кто разбилъ 3 сундука и укралъ до 7,000 рублей наличными деньгами и банковыми билетами, и виновный пока не отысканъ. Нельзя при этомъ не пожалѣть о томъ, что у насъ нѣтъ правильно организованныхъ карауловъ на страдное время. Устройство карауловъ было-бы полезно вдвойнѣ: во-первыхъ, при нихъ было бы меньше разныхъ кражъ, а во вторыхъ, они были-бы важною мѣрою къ предупрежденію пожаровъ, которые, благодаря шалостямъ ребятишекъ, бывають у насъ въ страду весьма не рѣдки.

Вотъ уже недѣли три, какъ у насъ свирѣствуетъ сильнѣйшая натуральная оспа; заболѣвають въ большинствѣ дѣти до 3-хъ лѣтняго возраста; больныхъ можно найти положительно въ каждомъ домѣ, а умираетъ цѣлыми десятками ежедневно. Между тѣмъ, самыхъ простыхъ мѣръ къ прекращенію распространенія эпидеміи не принимается: зараженныхъ оспою дѣтей допускають къ св. причастію, умершихъ носятъ по заводу въ открытыхъ гробахъ, несмотря ни на какой жаръ и, наконецъ, ставятъ въ церкви по 10-ти и болѣе умершихъ за разъ тоже въ открытыхъ гробахъ, при громадномъ стеченіи молящихся и при полномъ отсутствіи вентиляции; въ одинъ Ильинъ день, напримѣръ, во время

литургіи, когда въ храмѣ было много молящихся, стояло, кажется, 14 открытыхъ гробовъ съ умершими отъ натуральной оспы. Весьма понятно, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ натуральная оспа будетъ развиваться все болѣе и болѣе, и нечего, конечно, и думать о прекращеніи ея до тѣхъ поръ, пока не переболѣють и не перемрутъ совершенно всѣ способныя заражаться ею дѣти.

Весьма бы хотѣлось, чтобы земство наше помогло намъ въ этой неравной борьбѣ!

Н. Б.

Мелочи вседневной жизни.

Кое что о „вольной почтѣ“. Торговцы въ положеніи Маріа. Фармацевтическій вопросъ. Сапожникъ — Аттилла.

Настоящій мой фельетонъ я хотѣлъ начать разсказомъ о „милыхъ“ дорожныхъ удовольствіяхъ, испытанныхъ мной на пути отъ Екатеринбургa до Крестовъ и постоянно ощущаемыхъ всѣми проѣзжающими; но, обсудивъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію: сколько не стучи по желѣзу молотомъ, оно золотомъ не сдѣлается; сколько не говори о тысячи и одномъ неудобствѣ, существующемъ на этомъ трактѣ — дѣло не поправишь, поэтому я перейду къ другимъ вопросамъ. Что же касается до „вольной почты“, то

Съ этой почтой каждый мается

И судьбу свою клянетъ;

И хоть сотни разъ ругается —

Но лошадокъ все-жъ беретъ.

И прогоны платитъ страшные,

Версту ѣдетъ цѣлый часъ!

Стонуть мужики несчастные:

Этотъ путь, молъ, не про насъ.

Я прогоны взялъ-бы малые

Везъ бы только лишь держись,

И лошадушки удалыя

Словно вихорь-бы неслись!

Лихъ — нельзя: замаетъ штрафами

Господинъ Михайловъ самъ.

Онъ знакомъ съ князьями, графами —

Гдѣ ужъ съ нимъ тягаться намъ!

И точно! Гдѣ ужъ съ нимъ тягаться!...

* * *

Въ настоящемъ году Крестовская ярмарка представляетъ какія-то развалины Карфагена, только съ той разницей, что на классическихъ развалинахъ сидѣлъ одинъ Марій и „плакался горько“, а здѣсь возсѣдаетъ ихъ множество и хотя слезъ не проливаютьъ, но все-же стонуть сильно.

Громадные каменные корпуса, наполненные краснымъ товаромъ; деревянные — со скобяными, посудными, бакалейными и всевозможными лавками; горы ящиковъ всюду бѣлѣющихъ въ картинномъ безпорядкѣ; цѣлые бастионы изъ возовъ и телегъ; раскинутыя палатки; на живую руку сколоченныя лавчонки съ разной мелочью; тамъ и сямъ, какъ зеленѣющіе холмы, мелькають массы невьянскихъ сундуковъ, блистая на солнцѣ своимъ „морозомъ“ и проч., и проч. Владѣльцы всей этой благодати тщетно ждуть покупателя и вздыхаютъ.

— Сколько лѣтъ, теперича, ѣздимъ на эфту самую треклятую ярмарку, а такого года не запомнимъ! Раззоръ одинъ... Лѣтось былъ не медъ, да и нонѣ не сахаръ!

И дѣйствительно, ярмарочными дѣлами недовольны всѣ, кромѣ російскихъ городовъ „Москвы“ и Казани“ и столицы австрійскаго государства „Вѣны“, да развѣ еще иныхъ „пансіоновъ безъ классическихъ языковъ“. Въ самомъ дѣлѣ! Загляните въ любую гостиницу и вы увидите, что все это ахающее и охающее купечество, забывая свои торговля горести, веселится на-раснашку и ставитъ кофѣйку ребромъ. Зайдите въ театръ и васъ поражаетъ царствующая тамъ „мерзость запустѣнія“, по словамъ пророка.

Между тѣмъ надо сознаться, что я не помню еще ни одного раза, когда-бы здѣсь была такъ хорошо и толково подобрана труппа, въ особенности мужской персоналъ, и удачно составленъ репертуаръ, какъ въ настоящемъ году. Видѣн-

ныя мною піесы прошли весьма недурно и гладко, хотя нельзя не удивляться артистамъ, добросовѣтно исполняющимъ свои роли передъ пустыми ложами и партеромъ.

Писатель безъ читателей, ораторъ безъ слушателей и актеръ безъ зрителей—немислимы: все желаніе, всякое стремленіе выйти изъ рутинной колеи пропадаютъ; человекъ теряетъ энергію и въ немъ является апатія и полнѣйшій индифферентизмъ. Неужели мы все еще не можемъ дойти до потребности эстетическихъ удовольствій, помимо тѣхъ, гдѣ преобладаетъ порнографическій элементъ? неужели мы только тогда довольны и чувствуемъ себя въ своей тарелкѣ, когда слышимъ двусмысленныя шансонетки, неблагопристойныя на французскомъ языкѣ, и крайне пошлыя и сальныя въ переводѣ на русскій; созерцаемъ совсѣмъ недвусмысленныя тѣлодвиженія, которыми столь откровенно сопровождается пѣніе всѣхъ этихъ „Кирасировъ, Казмировъ и Почталбоновъ“? Безъ пикантныхъ приправъ мы, видно, обойдемся не можемъ, намъ необходимо: перецъ въ супѣ, горчица къ холодному и порнографическое зрѣлище въ видѣ десерта—тогда только мы и совершенно счастливы, и бесконечно веселы. Что не говорите, а „жестокіе у насъ еще нравы“.

Но возвращаюсь къ театру. Чрезвычайно отрадное впечатленіе произвводитъ онъ въ настоящемъ году: новая заваясь съ изображеніемъ памятника Екатерины II, освѣщаемого зарей наступающаго дня, прекрасно исполненная „Дмитриевымъ-Колотушкинымъ“; много новыхъ декораций его же работы; очень недурной оркестръ изъ девяти человекъ; словомъ, г. Королевъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы ярмарочная публка была довольна.

Глядя на эту свѣжую, а для Крестовъ, пожалуй, роскошную обстановку, невольно приходитъ на мысль декоративное убожество Екатеринбургской сцены. Неужели и въ наступающій сезонъ г. Надлеръ поскупится на охру и голландскую сажу, чтобы хоть немного зачинить прорѣхи его богато и бѣдно убранныхъ комнатъ?

Крестовская или точнѣе Ивановская ярмарка помѣщается въ порядочномъ захолустѣ, и вотъ это-то захолустье будетъ фигурировать въ нижеслѣдующемъ рассказѣ моего знакомаго.

— Заболѣлъ я нынче лѣтомъ въ Екатеринбургѣ, началъ онъ свой рассказъ, пользовалъ меня военный д-ръ О—въ и, спасибо ему, скоро поставилъ на ноги. Вдругъ, когда еще леченіе не было совершенно окончено, дѣла заставили меня уѣхать изъ города и прожить нѣсколько недѣль въ такой глуши, гдѣ до ближайшаго города было верстъ 90.

Процался, О—въ далъ мнѣ нѣсколько гигиеническихъ софтовъ и велѣлъ продолжать прописанныя имъ лекарства. Когда у меня вышла одна изъ его микстуръ, я, съ большимъ трудомъ и за порядочныя деньги—такъ какъ теперь самая горячая пора полевыхъ работъ—нанялъ крестьянина, вручилъ ему аптечную сигнатуру и отправилъ въ городъ.

Иду....

На третій день возвращается мой посланный и вмѣсто ожидаемой мной микстуры, сообщаетъ мнѣ, что лекарство, безъ надписи д-ра на посланной мной сигнатурѣ, изъ аптеки не отпускаютъ! Извольте радоваться! Гдѣ же и возьму врача, когда въ окружающей меня степи нѣтъ ни одного живаго человека? Я знаю, что аптеки не имѣютъ права отпускать лекарства безъ *рецепта* врача, но сигнатура развѣ не есть тотъ-же самый рецептъ, если даже не *рецептнѣе* всякаго рецепта! На ней означены и составъ лекарства, и какимъ врачомъ оно было прописано, въ какой аптекѣ изготовлено и какая цѣна этому удовольствію; слѣдовательно, я, имѣя сигнатуры необходимыхъ мнѣ лекарствъ, отъ которыхъ зависитъ не только здоровье, но жизнь моя,—не могу ими пользоваться безъ предварительнаго контроля другаго врача, совершенно незнакомаго ни съ моей болѣзнію, ни съ тѣмъ методомъ врачеванія, который былъ употребляемъ его предшественникомъ. Кромѣ того, что врача невозможно имѣть всегда подъ руками, но если-бы таковой, по счастью, и нашолся, то крайне неловко и неделикатно просить его учинить рукоприкладство къ чуждому ему документу и такимъ образомъ совершить, такъ сказать, медицинскій подлогъ, потому что на сигнатурѣ лекарства, отпущеннаго по приказанію этого

случайнаго врача, пишется уже его фамилія, а не того доктора, котораго первоначально его назначилъ.

Мнѣ не разъ случалось безпрепятственно получать въ аптекахъ Саратова, Самары и другихъ городовъ сильнодѣйствующія средства по сигнатурамъ Екатеринбургскихъ аптекъ безъ всякой надписи докторомъ завѣтнаго слова: „*Receptatur*“. Развѣ теперь изданы на этотъ предметъ новыя правила? Не знаю! Желательно было, чтобы г-да фармацевты объяснили: что означаетъ сей сонъ?...

— Какъ-бы то ни было, закончилъ мой знакомый, но деньги, уплоченныя мною посланному, пропали напрасно, и болѣзнь моя вновь разыгралась такъ, что я долженъ былъ бросить дѣла и снова уѣхать въ городъ къ своему доктору.

Рассказъ моего знакомаго, конечно, не требуетъ объясненій.

Если не требуетъ объясненій случай, бывшій съ моимъ знакомымъ, то, навѣрное, возбудитъ цѣлый рядъ объясненій, разсужденій и разъясненій слѣдующее довольно курьезное происшествіе, на этихъ дняхъ имѣвшее мѣсто въ Екатеринбургѣ.

Два года тому назадъ, по рѣшенію окружнаго суда за долги тамошняго обывателя г. Ламина продавался съ аукціона принадлежащій ему домъ, находящійся на Покровской улицѣ. На торгахъ домъ остался за довѣреннымъ купца Ч., г. Гундобинымъ, который по совершеніи всѣхъ опредѣленныхъ закономъ формальностей, вступилъ во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ домомъ, отдѣлалъ его и пустилъ жильцовъ. Въ Іюль наступающаго года г. Гундобинъ отправился на Крестовскую ярмарку, гдѣ довѣритель его имѣетъ бакалейную лавку. На-дняхъ, совершенно неожиданно, онъ получаетъ отъ своихъ домашнихъ слѣдующую, огорошивающаго свойства, телеграмму: „Какой-то сапожникъ, выдающій себя наслѣдникомъ Ламина, пришелъ въ нашъ домъ: выгоняетъ насъ и жильцовъ. Что дѣлать?“

Г. Гундобинъ отвѣчаетъ, чтобы обратились къ защитѣ полицейской власти; на это слѣдуетъ новая телеграмма: „Обращались. Полиція отказалась дать содѣйствіе. Сапожникъ-же на очистку дома назначилъ трехдневный срокъ. Отвѣчайте!“

Тогда г. Гундобинъ, къ которому, какъ снятъ на голову, явился этотъ свирѣпый сапожникъ дѣлъ мастеръ, распорядившійся точно Аттила въ завоеванномъ имъ государствѣ, обратился телеграммой къ прокурорскому надзору, приказавъ своимъ домашнимъ представить туда-же и всѣ документы на пріобрѣтенный домъ.

Прокуроръ нѣсколько сократилъ наслѣдника, остановивши его предприимчивость до 1-го Сентября, времени возвращенія съ ярмарки домовладѣльца. Вѣроятно, г. прокуроръ воздѣйствовалъ на жестоковѣрнаго *обувателя*, разъяснивъ ему, что законъ, невозбранноющій цеховымъ принимать заказы отъ давальцевъ и исполнять ихъ не только изъ описка и впродолженіе, но даже изъ гамбургскаго товара, въ тоже время не даетъ права, здорово живешь, лишать владѣльцевъ ихъ собственности.

Теперь спрашивается, что-же прочно и надежно въ этомъ „лучшемъ изъ міровъ“? Если ужъ документы, явленные и заведѣтельствоваанные у нотариуса Дьяконова съ оплатой всѣхъ причитающихся гербовыхъ, нотаріальныхъ и прочихъ сборовъ, бессильны для охраненія благопріобрѣтенной собственности отъ вторженія въ нее, Богъ знаетъ откуда взывшагося, наслѣдника, съ крикомъ „*vae victis*“ изгоняющаго владѣльцевъ, то не лучше-ли быть Діогеномъ, не имѣть ничего и для своего благополучія искать только солнечнаго луча, право пользования которымъ пока еще никто не оспариваетъ! Но на долго-ли это? Ахъ, на долго-ли!...

Ниль А—гъ.

О ТОМЪ, О СЕМЪ.

(Фельетонъ.)

(Посвящаю дѣдушкинѣ-Власу.)

I.

Хочу я итѣ въ игривомъ тонѣ.

О, Муза, боль тебѣ я милѣ,

Ты помоги мнѣ въ фельетонѣ
 Прославить думскихъ воротил!
 Дай—заклучимъ союзъ мы братскій
 Быть солидарными во всемъ
 И думцамъ мы..... колназь д..... *)
 Въ знакъ поощренья поднесемъ.
 Мы вѣкъ бояться не умѣли,
 Не гнули спинъ предъ дуракомъ—
 (Да, вѣдь, читателямъ „Недѣли“
 Нашъ *откровенный* тонъ знакомъ.)
 Не начинали плачь, иль стоны,
 Или гражданскій скорбный вой—
 Въ игривомъ духѣ фельетонъ
 Писали съ музою порой.
 Когда-жъ на насъ легли гномы,
 Кололи ихъ безъ лишнихъ словъ
 И носващеніемъ въ „Альбомы“
 Былъ удостоенъ рой ос.... **)
 Въ многоглаголаніи, чую
 И вѣрю я,— „спасеня нѣсть“.

Теперь стиховъ главу вторую,
 Вамъ не угодно-ли прочесть.

II.

Я чуда не видалъ такого!
 Какъ страшень былъ приливъ валовъ,
 Какъ много лѣсу городского
 Исчезло съ нашихъ береговъ!
 „Отъ Бога это наводненье“,
 Шептали въ страхѣ всѣ тогда,
 А я... я видѣлъ сновидѣнья
 И вотъ какое, господа:
 Мнѣ снилось, будто-бы туманы
 Одѣли *городъ темныхъ силъ*
 И будто-бъ въ членскіе карманы
 Рѣка несла навозъ и илъ.
 Валы сердито бушевали,
 Неслися бревна то и знай,
 И будто-бъ съ иломъ, *невзначай*,
 Въ карманы тѣ-же попадали.....
 Рѣшася сонъ истолковать,
 Одно я вывелъ заключенье:
 Что *никогда не нужно спать*
 Во время буръ и наводненья.
 На бревна мы рукой махнемъ,
 Оставимъ лужи, грязь и ямы
 И поскорѣ перейдемъ
 Къ театру, къ нашей злобѣ дня мы.

III.

Печальныхъ дней моихъ отрада,
 О, муза скромная моя,
 Попали мы въ такое стадо,
 Гдѣ люди, злобу загая,
 Порой кидали въ насъ каменья,
 Мѣшая намъ впередъ идти,
 Но мы безъ страха и смущенья
 Шли по тернистому пути!
 Порой усталый и разбитый
 Я гдѣ-нибудь въ лѣсной глуши
 Любилъ насмѣшкой ядовитой
 Угумонить печаль души.
 Тогда отраднѣ сердце билось,
 Тогда вольнѣй дышала грудь
 И какъ-то легче становилось....
 Но мы о томъ когда нибудь
 Поговоримъ въ другой поэмѣ,
 Взявъ элегическій ужъ тонъ,
 Теперь не мѣсто и не время,
 И я продолжу фельетонъ.

*) Трудно разобрать. *Прим. наборщика.*

**) Неразборчиво написано. *Прим. наборщика.*

IV.

Нашъ городокъ въ дѣлахъ не шумень,
 А *трущій мѣсто головы*
 Благоразумень иль безумень,
 О томъ судите сами вы.
 Онъ и еще одинъ—два мужа,
 Вдругъ отличась на этотъ разъ,
 Свои разсудки обнаружа,
 Такой намъ издали указъ:
 „Служа-де тѣмъ, служа рутинѣ,
 Желая всякій свѣтъ изгнать,
 Повелѣваемъ мы отнынѣ
 Въ театрѣ больше не играть.
 А коль расклеены афишы,
 Таеъ до того намъ дѣла нѣтъ,
 И вы-де будьте-ка нотише—
 Вы—къ намъ выпускающіе свѣтъ!
 Вѣдь, на купецкомъ общемъ сходѣ
 Мы въ званіе членовъ взведены“....
 (Все это значить въ переводѣ,
 Что мы-де „оченно умны“.)
 Да, было много затрудненья!
 Снекталя городъ былъ лишень
 И лишь начальства разрѣшенъемъ
 Теперь вопросъ тотъ порѣшенъ.
 Ну, отличились члены славно!
 Сказать, ей Богу, не грѣшно:
 Какъ это грустно и печально,
 Нахально, глуно и смѣшно!

Гейне изъ Ирбита.

Ю. Н. Б.

Освѣти мнѣ жизнь любовью,
 Успокой тревожный умъ!
 Пусть не плачетъ сердце кровью,
 Пусть отъ злыхъ не поетъ думъ!
 Часть души твоей прекрасной
 Поцѣлуемъ мнѣ вдохни
 И, обнявши съ нѣгой страстной,
 Мнѣ промойли: „отдохни!
 Въ мірѣ ты не зналъ участья
 Къ своей скорби и бѣдамъ,
 Ты не зналъ любви и счастья:
 Я тебѣ все это дамъ!
 Дай мнѣ клятву вмѣстѣ биться,
 Вмѣстѣ вѣрять и любить,
 Вмѣстѣ плакать и молиться,
 Вмѣстѣ пасть иль побѣдить!..

У МОГИЛЫ.

Замолкло все. Людская злоба
 Души твоей не оскорбитъ:
 Въ виду холодной крышки гроба
 Она невольно замолчитъ.
 Тебя измучила сомнѣнья,
 Ты цѣли жизни не достигъ,
 Съ суровымъ холодомъ презрѣнья
 Не разставался ты на мигъ.
 Ты былъ боець. Рукою смѣлой
 Ты зло людское поражалъ.
 Ни рокъ, ни врагъ закоренѣлый,
 Тебя никто не устрасалъ,
 Но зло людское необъятно;
 Тебя измучила борьба:
 И ты погибнулъ безвозвратно,
 И ты погибнулъ навсегда!
 Твои завѣтныя желанья
 Ни въ чьей душѣ не оживутъ,
 И мысли пламенной дѣянья
 Межъ насъ безслѣдными пройдутъ.

А. Я. Б.

Ты смѣешься—и смѣхъ серебристый
 Въ теплоѣ воздухѣ нѣжно звучить.
 Я сижу очарованъ. Мечтою
 Умъ далеко, далеко летитъ.
 Я хотѣлъ бы любить тебя страстно,
 Тебѣ жизнь я хотѣлъ бы отдать,
 Но, увы! тѣ мечтанья напрасны:
 Не могу я о счастьѣ гадать!
 Кто всю жизнь свою запясть борьбою
 Съ равнодушьемъ, съ неправдой людей,
 Стой одинъ предъ житейской грозой
 И другаго губить въ ней не смѣй!

ПѢСНЯ.

Не грози мнѣ злой бѣдою,
 Лютой ворогъ мой, судьба!
 Радъ бороться я съ тобою
 И мила мнѣ та борьба!
 Что и жизнь, коль негдѣ груди
 Вольнымъ воздухомъ вздохнуть,
 Не съ кѣмъ силушки помѣрять,
 Не съ кѣмъ удалю тряпнуть.
 Выходи жъ скорѣй, злодѣйка,
 Не грози издалека!
 Я давно расправилъ плечи,
 Давно чешется рука.
 Коли ты со мною сладись,—
 Ну, и хвастайся тогда,
 Что уложила, моль, парня
 Баба лютая-судьба.
 Ну, а можетъ, парень бравый
 И тебя скрутить въ дугу,
 И побѣдой похваляться
 Станетъ въ дѣвичьемъ кругу:
 „Вотъ смотрите“, скажетъ, „дѣвки,
 Что я есть за молодецъ,
 И судьбы самой не струсилъ,
 Одолѣлъ ее въ конецъ!“
 И тобой, судьба, какъ тряпкой,
 Станетъ всякій помыкать.
 Ну, тогда тебѣ бѣдоу
 Никого не испугать!

И. Я. Короваевъ.

Янкель.

1.

Сынъ Гершки и Симы Шмулевичъ, Янкель, родился на югѣ Россіи въ Херсонской губерніи.

Красивая, живописная рѣка Ингулецъ бѣжала въ Днѣпръ; фруктовые сады желѣли посѣвающими группами и яблоками на полуденномъ жгучемъ солнцѣ въ то время, когда въ природѣ все стоитъ мертвенно, недвижимо, безжизненно. Вѣтра нѣтъ, все осталось въ лѣнивомъ покоѣ, лишь изрѣдка созрѣвшій персикъ упадетъ на землю или бойкіе воробы осыпятъ посѣвающія черешни, да вдалекѣ въ степи вспугнутая отъ стада стая скворцевъ, то свиваясь въ клубокъ, то разсыпаясь въ формѣ рыболовной сѣти, чериѣтъ въ своемъ полетѣ на полуденномъ небѣ. Вѣлий грабъ и густолиственный кленъ, пирамидальный тополь и плачущая береза смотрѣли въ Ингулецъ и удивлялись тому, что онъ бѣжитъ ужасно лѣнливо. По крутому берегу узенькой, хорошенькой рѣчки шель Янкель съ маленькимъ Мойшей. За плечами у каждаго было по мѣшку.

— Гдѣ остальные? спросилъ Янкель, не окончили ли они дѣло?

— Я видѣлъ Хаима, у него порядочный запасъ.

— Однако, пора и отдохнуть, вотъ хорошенькое мѣстечко и солнце не такъ жжетъ. Я весь вспотѣлъ.

Дѣйствительно, мѣсто напоминало собою тѣ незабвенныя южно-малороссійскія мѣста, воспѣтыя нашимъ великимъ знатокомъ южной природы, Гоголемъ, которыя всегда остаются цѣльными образами въ воспримчивой душѣ. Кучеравый (по малороссійски) дубъ стоялъ на углу маленькой рощи изъ орѣшника и клена и, казалось, великанъ этотъ охранялъ своихъ меньшихъ братьевъ могучими, разверстыми руками; онъ охранялъ и въ тоже время ласкалъ ихъ, какъ ласкаетъ взрослый сильный мужъ прибѣгающихъ къ нему слабыхъ дѣтей. Уже старость начинаетъ одолевать великана, уже пошли глубоки морщины по его могучему стволу, но велики еще въ немъ силы и не скоро свалится гигантъ на сырую землю. Обративъ взоръ отъ рощицы въ степь, зритель видѣлъ череливающуюся золотую ниву и безпредѣльную до горизонта ковыльную степь, по которой тянулись длинные чумацкіе обозы, или понурые воли и лежали на возахъ лѣнныя чумаки. Янкель и Мойша сѣли у дуба.

— Высыпай изъ мѣшка, сказалъ Янкель.

Маленькій Мойша высыпалъ мѣшокъ и много тутъ вышло добра. Здѣсь появилась цѣлая анатомія: кости лошадей, быковъ, козъ, коровъ, собакъ—все дружно соединилось вмѣстѣ и, казалось, чувствовало себя въ самомъ лучшемъ расположеніи духа. Бѣлые, оскаленные зубы череповъ весело пересмѣивались, изящныя тонкія кости пеготили звоєю природною граціею и щепетильною чистотою (такъ хоропо онѣ были обглоданы), а толстыя держали себя самымъ солиднымъ и внушительнымъ образомъ. Въ тоже время смерть смѣялась надъ жизнью и говорила ей: ты блещешь красою, яркостью красокъ и округленностью нѣжныхъ формъ, а же рѣзка въ очертаніяхъ и однообразна строеніемъ, но ты мимолежна, а я вѣчна; тебя постоянно гнететъ мысль объ уничтоженіи, а я не боюсь этой мысли и въ этомъ моя сила. Это была грустная и въ тоже время комическая пантомима.

Изволите видѣть, два еврейчика мальчугана съ полдня бѣгали по полямъ и степи и собирали бѣлья, пребѣлы, сверкающія предъ ликомъ солнца, кости, которыя много лѣтъ служили вѣрою и правдою ихъ обладателямъ. Кости надо было отнести къ скупщику. Скупщикъ былъ щедръ и за пудъ костей платилъ пятнадцать копѣекъ.

Лишь съ полдня Янкель, высокоумный Янкель, могъ собирать съ ему подвластнымъ Мойшею кости, потому что до того времени мальчики были въ „Хедерѣ“ своей самой настоящей еврейской школѣ. Тамъ они почерпали Библию со всевозможными, самыми различными толкованіями. Библия—по еврейски пятикнижіе Моисеево, сюда не входили псалмы Давида, притчи Соломона, Екклесіастъ, пѣснь пѣсней, пророчество Исаи, Іереміи и т. д. сюда даже не входили пророчества и двѣнадцати малыхъ пророковъ Іоели, Амоса и проч. Толкованій было много, но между ними выдѣлялся знаменитый Раше, написавшій комментарий въ средніе вѣка.

Еврейскія сказанія говорятъ слѣдующее: когда Раше на пергаментѣ писалъ главы Библии, долженствующія быть вложенными въ такъ называемыя *тфилень* (ящички изъ пергамента, навязываемые помощью ремней евреями на голову и лѣвую руку во время утренняго богослуженія въ будничные дни), у него на рукахъ сидѣлъ его внукъ Тамъ. Послѣдній взялъ чернильницу и опрокинулъ ее на писаніе Раше. Тогда Раше воскликнулъ:—знаю, что будешь оспаривать мою систему, но еще посмотримъ, кто выйдетъ побѣдителемъ изъ этой борьбы.

И правда: когда выросъ Тамъ, онъ началъ спорить съ дѣдомъ и погрисать основы его великой системы. Въ горячемъ спорѣ дѣдъ не вытерпѣлъ и позвалъ изъ мертвыхъ Моисея, требуя объясненій. Моисей склонился на сторону Тама. Тогда Раше окончательно заблудился и торжественно воскликнулъ: „Моисей! ты давно учишь и забываешь!“ На что Моисей отвѣтилъ: „система Тама слишкомъ высока для земныхъ обитателей, поэтому годна твоя“.

Такъ вотъ каковъ былъ Раше.

Въ школѣ нараспѣвъ читали псалмы Давида и все это на самомъ прекрасномъ древне-еврейскомъ языкѣ, который чуть не при каждомъ словѣ тотчасъ переводился на жаргонъ (языкъ, употребляемый Евреями).

Примѣръ: ломо—зачѣмъ, рогши—волнуются, гоимъ—языцы..... иллюимъ—народы, ехги—думаютъ, рикъ—пустое.... (II глава псалма Давида).

Эти слова идутъ одно за другимъ, слово переводное непосредственно идетъ за древне—еврейскимъ. Поется это съ равномѣрными взадъ и впередъ покачиваниями, что экзальтируетъ учениковъ и даетъ забвеніе всему окружающему. Это небольшое подобіе общимъ восточнымъ обрядамъ, изъ которыхъ блистательными представителями являются дервиши и факиры.

Учитель Хедера не ѣздилъ въ каретахъ и не носилъ палевыхъ перчатокъ, такъ какъ родители учениковъ платили не особенно щедро. Такъ, напримѣръ, за семестръ Янкеля были вручены учителю стаканъ и чашка....

Комната безъ паркета. Ученики оборваны. Безпорядочная толпа сорванцевъ не думала о томъ, чтобы приводить въ порядокъ школу. Учитель лакеевъ и судомоекъ не держалъ. Школа грязна.

Училися всѣ серьезно.

Сначала, нараспѣвъ, читаетъ стихъ изъ Библии съ толкованіями учитель. Послѣ—туже исторію поетъ лучшей ученикъ справа. Потомъ похуже, похуже, еще хуже и наконецъ дѣло доходитъ до самаго плохаго—перваго слѣва. Какъ пропоютъ какой псаломъ разъ тридцать, такъ поневолѣ и лѣнливый запомнить и тоже хорошо пропоетъ. У учителя въ рукахъ была и плетка о трехъ хвостахъ, но сиинамъ гулала она по мѣрѣ надобности.

Въ зимній день всякій ученикъ хедера приносилъ съ собою свѣчку и ставилъ около своей книжки.

По окончаніи урока съ помощникомъ учителя идутъ веселою гурьбою маленькіе Гершки, Мойши, Берки, Ицки, Хаимы и прочіе симъ подобные домой и несутъ въ рукахъ фонари.

Однако, увлекшись воспоминаніями о Раше и изображеніемъ Хедера, я совсѣмъ забылъ двухъ героев Янкеля и Мойшу. А они заслуживаютъ вниманіе. Особенно Янкель. О, это хитроумный, непростой Янкель! Онъ закабалилъ всѣхъ своихъ товарищей и подчинилъ ихъ своей власти. Записка о кабалѣ была составлена подъ страшнымъ заклятіемъ тридцатью мальчуганами. Въ ней они предавали себя во власть Янкеля и обязаны были изъ его власти не выходить, почему бумага была припечатана закопченною копѣйкою со стороны орла. Такъ вотъ какъ былъ силенъ Янкель, собиравшій кости. Хитрый, хитрый, прелукавый гусь: весь хедеръ держалъ бумагой съ накопченнымъ орломъ.

Отдохнувъ, идутъ Янкель съ Мойшей въ городъ къ пожилому, почтенному еврею Киссель-Нуссенъ, коммерсанту по покупкѣ костей; приносятъ кости.

Киссель-Нуссенъ свѣсилъ.

— Два пуда тридцать одинъ фунтъ, возгласилъ точный купецъ. Пятнадцать копѣекъ за пудъ, итого 41 и $\frac{3}{5}$ копѣйки. Деньги получены.

— Дѣдушка! зачѣмъ вамъ эти кости? спросилъ Янкель.

— Нужны, холодно отвѣтилъ Киссель-Нуссенъ.

— Вы ихъ не кушаете?

— Нѣтъ, онѣ мнѣ нужны для другаго. У меня старыя кости, какъ какая попортится, сейчасъ ее замѣняю новою.

Мальчуганы разинули рты.

— Кажется, еще у меня хороши кости, шепталъ Мойша Янкелю.

— Не хвались, доживи до дѣдушкиныхъ лѣтъ; еще не знаешь, что потребуется, можетъ каждый день будешь мѣнять, прощепталъ умный Янкель.

Мойша грустно смотрѣлъ на Янкеля.

Чувствуя громадное уваженіе и нѣкоторый трепетъ передъ знаменитымъ Киссель-Нуссенъ, обладателемъ такого множества костей, которое хранилось въ его амбарѣ, подавленные мыслью о его вѣчномъ существованіи, такъ какъ онъ свободно могъ замѣнять всякую свою испорченную кость новою и по выбору—вдобавокъ,—мальчики пошли по глухому переулку домой. Былъ уже вечеръ. Стенѣло. Вечеръ пятницы. Канунъ шабаша.

Матери убрались совсѣмъ. Еврейки не любятъ одѣваться чисто: иногда онѣ любятъ роскошь, но не чистоту и ошат-

ность. Все-таки, въ день шабаша онѣ стараются измѣнить свой обыденный складъ жизни и онѣ кажутся несравненно параднѣе, чѣмъ въ остальные дни.

Даже Янкелю были расчесаны волосы и дано свѣжее бѣлье. Это выходящее изъ ряда вонъ событіе совершалось только разъ въ недѣлю. Физія умыта.

Мужчинка—Янкель идетъ съ отцемъ въ синагогу. Туда ходятъ всѣ мужчины, лишь только начинаютъ умѣть ходить. Всякое мѣсто въ синагогѣ называется Statt. У всякаго свое Statt. Оно покупается за деньги. Кто побогаче имѣетъ мѣсто получше, поближе къ восточной стѣнѣ, къ кивоту завѣта. Оно даже переходитъ по наслѣдству. Что дѣлать? И въ дѣлѣ спасенія души, грѣшной человѣческой души, которую спасти необходимо, деньги имѣютъ полное значеніе. Конечно, гораздо легче снаться тѣмъ, которые судятъ ближе къ кивоту, такъ что подѣлаешь: коли денегъ нѣтъ, ухитряться спастись и издали.

Кто сидитъ впереди, пользуется и большимъ почетомъ, но не тотъ, кто долженъ пользоваться большимъ почетомъ, сидитъ впереди. Такова наука жизни.

И въ напихъ церквахъ такой общай не отринуть, такъ какъ несомнѣнное равенство мыслимо только за гробомъ.

Бѣдныя, слѣпые люди!!!

Семисвѣтчики въ соединеніи съ люстрами освѣщаютъ изображение херувимовъ, держащихъ заповѣди. Иконъ нѣтъ. Канторъ предводительствуетъ хоромъ, управляетъ пѣвчими, поющими псалмы и молитвы на древне-еврейскомъ языкѣ. Канторъ въ ризѣ. Начинаетъ пѣніе каждой молитвы онъ первый. За нимъ поютъ всѣ находящіеся въ синагогѣ. Хотя вѣрующіе давно и кончили молитву, но долго еще слышится голосъ искуснаго кантора, раснѣвающаго со всевозможными руладами и варьяціями послѣдніе стихи молитвы. Этотъ конецъ приводитъ обыкновенно молящихся въ умиленіе. Если по временамъ кантору не удастся того достигнуть, то слышны такія мнѣнія: „я пришелъ въ синагогу, чтобы онъ разбилъ мое сердце, привелъ меня въ состояніе воздыханія и раскаянія и мое сердце умягчилъ, а онъ поетъ не задушевно, спусти рукава. Нѣтъ, это не канторъ“.

Имъ слѣдовало распѣвать и умягчать сердце въ предшабашный день, такъ какъ все остальное время еврейское сердце ожесточалось, твердѣло и, если такъ можно выразиться, закорюзливало отъ ежечасной бойни и битвы за существованіе. Во всякомъ случаѣ для бифтекса оно представляло ужасно твердую говядину.

Между канторами есть такая же конкуренція какъ и между жрецами Юпитера и Венеры. Не хорошо на душѣ у кантора маленькаго городка, когда онъ слышитъ, что черезъ его городокъ проѣзжаетъ извѣстный знаменитый канторъ какого-нибудь большаго города. Съ трепетомъ сердца, болѣзненнымъ любопытствомъ старается онъ незамѣтно узнать про достоинство соперника, каковъ-то у него голосъ и каково умѣнье выводить рулады и хитросплетенные пассажи. Если онъ видитъ, что пріѣзжій артистъ не выказываетъ ни талантовъ въ области воспроизведенія хитрыхъ руладъ, ни тинушагоса, напоминающаго тягушку, голоса, то онъ успокаивается. Значитъ, пріѣзжей птицѣ не перебить мѣстную. Также, если онъ видитъ, что пріѣзжій артистъ смотритъ бариномъ, птицею высокаго полета, то онъ успокаивается въ виду того соображенія, что пріѣзжему мѣстные горжане заплатятъ жалованье не въ состояніи. И тогда ужь, хотя молещички и требуютъ отъ мѣстнаго кантора, чтобы онъ пѣлъ лучше, онъ не обращаетъ на то вниманія.

Вообще, канторы заправляютъ всѣмъ ходомъ богослуженія и исполняютъ всѣ требы. Обязанность раввина состоятъ въ другомъ: онъ разбираетъ вопросы чисто религіознаго свойства, тяжёбные и является цензоромъ нравовъ.

Женщины въ Синагогѣ молятся отъ мужчинъ отдѣльно, за сплошною почти стѣною стоятъ онѣ въ своемъ помѣщеніи и слова священныхъ молитвъ доносятся къ нимъ черезъ маленькія закрытыя занавѣскою оконца.

Однако все это говорится про старыя синагоги и старыя времена. Въ большихъ городахъ въ послѣднее время все уже не такъ, какъ прежде. Для женщинъ устроены хоры, и

присутствующая публика не галдитъ какъ прежде, хорошо повторяя молитвы, и молится уже тихо.

Теперь и канторъ и раввинъ одѣты на манеръ нѣмецкаго пастора въ черныхъ ризахъ и въ чемъ-то похожемъ на скуфью. Хоръ въ бархатныхъ шапочкахъ. Пѣніе протнжное. Проповѣдь говорится на русскомъ языкѣ. Прежде во времена Янкеля никакой проповѣди не полагалось. Какъ то странно теперь слышать чистый русскій языкъ въ стѣнахъ синагоги, рядомъ съ древне-еврейскимъ.

Напѣвшись до сыта по своему молитвеннику и заполучивъ хороший аппетитъ, Янкель съ папашей идетъ домой. Онъ наслушался вдоволь канторскихъ рудъ, напѣваетъ ихъ себѣ подъ носъ и совершенно довольный идетъ домой.

Все такъ чисто и уютно въ маленькомъ еврейскомъ домикѣ, шестидневныя заботы отошли на задній планъ, и чувствуется тотъ миръ и успокоеніе, которые составляютъ отраду жизни и даются не всякому борцу за существованіе. Только благодаря традиціямъ и умѣнью насиловать себя увѣреніемъ, что такъ гласитъ законъ, удается еврею успокоить свою душу въ день шабаша.

Молодая или старая, красивая или поблекшая подруга жизни встрѣчаетъ главу семьи съ ребятами у дверей дома. На столѣ стоятъ подсвѣчники съ тѣмъ количествомъ свѣчей, сколько душъ въ семьѣ. Охъ!!! Иногда зажигаютъ и по двѣнадцати и по пятнадцати (евреи плодовиты). На столѣ, накрытомъ чистою скатертью, лежатъ два пшеничныхъ хлѣба, печеная дома, покрыты они бѣлою салфеткою. Рядомъ стоитъ премаленькій графинчикъ съ водкою, съ микроскопическою рюмочкою. Глава семьи, съ грудомъ отыскавъ рюмку и едва удерживая ее своими перстами, наливаетъ ее и совершаетъ, стоя надъ нею, установленную молитву. Съ видомъ знатока, прищелкивая языкомъ, отпиваетъ онъ часть, а остальное предлагаетъ жегѣ, а самый остальной остатокъ, тоже съ молитвами (вообще молитвъ гораздо больше, чѣмъ водки) распиваютъ остальные члены семьи женскаго пола. Съ такими же длинными церемоніями уничтожается рюмка уже мальчуганами. Если какойнибудь пострѣлъ отопеть побольше, то отецъ на него косится и замѣчаетъ: „однако, парень, ты пьешь водку хуже мужика; что же будетъ, когда ты вырастешь и т. д. и т. д.“ Отечественная мораль грозитъ затннуться до развѣта, но мать напоминаетъ, что не лучше ли мораль сократить, а кушанье переставить на столъ.

Всѣ члены семьи идутъ мыть руки, отецъ открываетъ хлѣбы, дѣлаетъ на нихъ пожему черту, опять таки произноситъ молитву, рѣжетъ хлѣбъ на кусочки и раздаетъ членамъ семьи.

Первымъ блюдомъ является рыба (щука), вторымъ лапша, третьимъ говядина или птица (гусь), четвертымъ компотъ (бѣдные покупали гусиную худобу, гусиные, какъ говорятъ они, шкварки—богатые же—обрѣзанныя лучшія гусинья жирныя мяса. Ооой!! и что значитъ богатство!!!).

Этотъ-блюда латентованныя или, лучше сказать, традиціонныя. Неизмѣнно одѣ и тѣже подаются онѣ въ каждомъ еврейскомъ семействѣ. Конечно, и не говорю о такъ называемыхъ цибулизированныхъ евреяхъ, которые умѣютъ носить перчатки и шляпу съ пикомъ и, забывая объ излюбленной еврейской шукѣ на осколкахъ, не ударяютъ лицомъ въ грязь въ ресторанахъ Бореля, Татаръ и т. д., я говорю о тѣхъ истыхъ Семитахъ, которые держатъ преданія старины. Идутъ эти кушанья съ древности. Компотъ подавался еще во времена ухода Израильтинъ изъ Египта; любопытно одно, изъ какихъ фруктовъ его приготавливали въ Аравійской пустынѣ въ теченіе сорока лѣтъ.

Янкель наѣлся компота, приготовленнаго изъ мѣстныхъ произведеній, заснулъ и видѣлъ во снѣ и Кисель-Нуссена, вынимающаго попорченное ребро и замѣняющаго его прекраснымъ, прочнымъ, свѣжимъ ребромъ, видѣлъ онъ кантора, распивающаго псалмы, видѣлъ онъ лысаго учителя съ трехвостною плеткою, которую тотъ вопилъ науку въ еврейскія головы, видѣлъ онъ наконецъ свою прибавочную душу, которую Янкель только что заполучилъ передъ ужиномъ. Вѣроятно, читатель знаетъ, что въ субботній день у всякаго еврея является вторая душа въ помощь первой, такъ сказать, душа праздничная, которая поглядываетъ на будничную нѣ-

сколько свысока. Душа эта является въ помощь къ первой, чтобы отвлечь ее отъ суеты міра и посвятить ее во всю святость субботняго дня. Улетаетъ она подъ воскресенье.

Глубоко тронутый зритель.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЬ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., №3. 82—1/2—4

На стѣнной площади, близъ Рязановской церкви, **ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ** Шитиковыхъ съ амбарами, службами и проч. Объ условіяхъ можно узнать рядомъ съ этимъ домомъ, во флигелѣ у Шитиковыхъ. 148—2—1

Въ Уктусской улицѣ, около церкви Златоуста, въ домѣ Симановой, отдается квартира—верхній этажъ съ кухней. 145—3—1

КАМЕННЫЙ ДОМЪ Каролины Филипповны Подсосовой, съ садомъ, фруктовой оранжереей и всѣми удобствами, находящейся въ Коковинской улицѣ, продается или отдается въ арендное содержаніе; объ условіяхъ можно узнать у владѣльцы дома. 146—3—1

Гг. желѣзнымъ заводчикамъ и оптовымъ торговцамъ желѣза. Полезныя русскія изобрѣтенія по производству листового желѣза.

Предлагаетъ, съ специальнымъ образованіемъ, горнозаводскій техникъ, имѣющій болѣе чѣмъ 20-ти-лѣтнюю практику на службѣ заводской, именно,—устройство особыхъ новыхъ печей для прокатки въ валкахъ и для пробивки подъ молотами листового желѣза и разныя измѣненія въ самыхъ способахъ работъ, а также—устройство особыхъ новыхъ печей для обращенія листовыхъ обрѣзковъ въ годное желѣзо. Цѣль изобрѣтеній—увеличеніе количества выдѣлки желѣза, уменьшеніе расхода дровъ, или вообще, горючаго, а главное, уменьшеніе огромнаго количества угару и обрѣзковъ листовыхъ и другихъ (для иллюстраціи укажу, что иногда случалось угару болѣе 10%, обрѣзковъ болѣе 46%, всего около 57%, не считая угару кричного или нудлинговаго для приготвленія болванки). Нечи могутъ быть годны какъ для дровъ, такъ для каменнаго угля и для торфа, и потому

Заводчики могутъ замѣнить дрова каменнымъ углемъ или торфомъ.

Желающіе капиталисты или компаніи могутъ устроить новые заводы для производства листового желѣза на каменномъ углѣ, но изъ чугуна и изъ мильбарса (по-русски точнѣе,—изъ кусковъ кричныхъ, или нудлинговыхъ), полученныхъ на древесномъ углѣ и дровахъ.

Изобрѣтенія будутъ составлять предметъ привилегіи. Кроме того, предлагаетъ особый способъ, еще нигдѣ, на заводахъ, не существующій, получения самаго чистаго древесноугольнаго мусора (для приемыли листовъ), и принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ вообще современныхъ устройствъ (печей, машинъ, станковъ и проч.) для желѣзнаго дѣла вообще и листового въ частности.

Можетъ предложить еще нѣкоторыя изобрѣтенія и разныя проекты для другихъ родовъ металлической промышленности, возможной на Уралѣ, на каменномъ углѣ, изъ древесноугольнаго чугуна и мильбарса.

Адресъ: Павелъ Ивановичъ Сибиряковъ, Екатеринбургъ, собственный домъ, у Харитоновскаго сада. По вызову можетъ пріѣхать, куда пожелаютъ, но на счетъ приглашающаго.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
 Д-РА СИМСОНА К-РА.
 ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
 Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шугаева.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

Въ г. Перми продается

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ
Л. А. ГЕНТШЪ

(при немъ дамская мастерская) существующій тамъ 28 лѣтъ и пользующійся самою лучшею репутациею.

О подробностяхъ можно узнать лично или письменно въ Перми, въ магазинѣ Л. А. Гентшъ, по Сибирской улицѣ, въ домѣ Стукова. 113—5-5

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
Ф. ОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ
 въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзнодорожныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, парозаводовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, но особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пестовыя толчеи, дробилки Блека, чашы и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, парозаводы и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонтамъ ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестные отзывы за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Фомѣ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—7

КАЗАЧІЙ ВѢСТНИКЪ.
Въ Новочеркасскѣ.

На годъ 7 руб.; полгода 4 р. 50 к.

Для наибольшаго распространенія газеты, на 2-е полугодіе 1883 года назначается цѣна ровно 4 рубля, изъ коихъ, если подписка достигнетъ 1 т. экземпляровъ, редакция зачтетъ на 1884 годъ 1 рубль; если же на это полугодіе число подписчиковъ превыситъ 2 т., то изъ 4-хъ рублей зачтется на будущій годъ два рубля.

Адресовать: Въ Новочеркасскѣ (войска Донскаго). Въ редакцію „Казачьяго Вѣстника“.

3—3

 Въ С.-Петербургскомъ часовомъ магазинѣ полученъ большой выборъ часовъ золотыхъ и серебряныхъ, а также золотыхъ и серебряныхъ вещей. Магазинъ обмѣниваетъ золотыя и серебряныя вещи и покупаетъ золотую и серебряную лозь, жемчугъ и брилліанты. Производится починка часовъ. 125—4—3

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ, тутъ-же и квартира отдается, на углу Нокровскаго проспекта и Васнецовской улицы, А. М. Шулаевой. 132—4—3

Въ квартирѣ протоіерея Андрея Коровина продаются: мебель, экипажи, сбруя, и разныя другія вещи. 134—4—2.

ПРОДАЕТСЯ каменный **ДОМЪ** наследниковъ Тезяковыхъ въ г.

Екатеринбургѣ, по Студеной улицѣ. При немъ имѣются надворныя строенія, садъ и пустопорожняя усадебная земля. Всей усадебной земли подъ домомъ и проч. постройками по Студеной улицѣ 18 1/2 саж. и по переулку 36 саж. и пустопорожней земли 10 саж.

Продается или въ аренду отдается зауральскій каменноугольный съ красной муміей приискъ; при немъ **ФАБРИКА** для обработки мумии, находящаяся въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ Каменской горнозавод. дачѣ, близъ дор. Брусники. О кондиціяхъ спросить опекуновъ по имѣнію Тезяковыхъ, живущихъ въ означенномъ домѣ Тезяковыхъ, по Студеной улицѣ.

Опекуны: Тезякова. Харитоновъ. 75-6-6

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санювонжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебрян. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—10

Желающихъ **СТРАХОВАТЬ** имущества въ 1-мъ **РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ,** учрежд. въ 1827 году,

просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова. 37-8-5.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козельскій вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцатъ рублей за мѣшокъ. 18—29—9

ДАМА, знающая хорошо торговлю, ищетъ мѣсто въ прикащицы или кассирши, знаетъ русскій, французскій и немого нѣмецкій языки; имѣетъ личную рекомендацію. Справиться и адресоваться въ Казани, въ магазинѣ Юліусъ Кюнъ. 133—6—3

ПРОДАЮТСЯ возокъ, бильярдъ; бюро, удобно разбираемое, большіе цвѣты. Домъ Мевіусъ, Златоустовская ул. 140—3—1